
Г. В. МАРКЕЛОВ

Иконные прориси и переводы в Древлехранилище Пушкинского Дома

В фондах многих архивохранилищ и музеев России имеются графические листы XVII—XX вв., содержащие так называемые иконные прориси. Для историков русского традиционного искусства, как профессионального, так и народного, для архивистов-искусствоведов, для художников-иконописцев этот материал должен иметь весьма важное значение, так как иконная прорись содержит точное графическое изображение иконописного сюжета, выполненное самими мастерами-иконописцами.

При работе над иконой контурный рисунок всегда предшествовал живописи, и прорись иконы, снятая с образца-оригинала, служила важнейшим источником и инструментом в иконописи. Основные технические приемы иконописания остаются незыблемыми в течение многих столетий. Выработанные веками навыки, не изменяясь по сути своей, способствуют сохранению важнейшего принципа религиозного искусства, выраженного в обязательном следовании канону. В этом смысле иконная прорись несет графическое выражение иконописного канона, и уже делом самого изографа является наполнение графического контура живописной материей сообразно стилистическим требованиям эпохи, установкам школы, личному мастерству и духовному опыту. Впрочем, это не означает, что иконная прорись передавала единственный, раз и навсегда заданный контур сюжета. Напротив, при сохраняющихся неизменными главных композиционных очертаниях в канонической схеме сюжета прориси всегда видны стилистические меты, выраженные в деталях, моделировках фигур, пропорциях и т. д. Все это придает графическим листам прорисей особую значимость первоисточника, призывает к изучению и освоению этого своеобразного материала. При этом иконные прориси остаются почти не изученным пластом в истории русского искусства, не имеют описания по местам своего хранения, практически не известны исследователям. Возможно, специалистов «отпугивает» их количество, а оно велико: например, в фондах ГИМ в Москве хранится свыше 19 000 листов прорисей, в Петербурге в Русском музее имеется около 12 000 листов. Вероятно, есть прориси и в фондах других музеев страны. Некоторое количество иконных прорисей находится и в Древлехранилище Пушкинского Дома. Данная публикация является попыткой их анализировать и дать научное описание.

Между тем в определении самого термина «иконная прорись» существуют разные мнения. Вот как описывает способ получения прориси замечательный знаток иконы, реставратор и потомственный иконописец-старообрядец

Ф. А. Каликин: «Если художник-иконописец снимал с какой-либо иконы точную копию в контуре, для этого тонко растиралась черная краска на чесночном зелье (чесночный сок), затем беличьей кистью делалась контурная опись всей композиции копируемой иконы; причем контур описи не должен быть ни толще, ни тоньше оригинала. Когда опись будет закончена, берется чистый лист бумаги, накладывается на только что проконтуренную икону и придерживается левой рукой, а правой отворачивается часть наложенного листа и делается незначительное увлажнение дыханием какой-то части контурной описи иконы. Затем наложенная бумага притирается правой рукой в местах увлажнения, сделанного дыханием, отчего черная на чесночном зелье опись дает на чистой бумаге негативный отпечаток. Вот этот-то отпечаток контурной негативной копии с иконы и называется прорисью».¹

Известный реставратор икон В. В. Филатов, например, называет оттиск с обратным изображением переводом, а прорисью — оттиск с прямым изображением, полученный на листе бумаги путем притирки к нему листа с переводом.² Мы же в дальнейшем будем придерживаться того определения прориси, которое предлагает Ф. А. Каликин. Описанный им способ получения прориси называется «налепком». С обратной прориси получали прямой перевод. Для этого прорись «переводили»: накладывали на увлажненный чистый лист, прижимали и получали на нем прямой перевод. Аналогичным образом рисунок с прориси переводили на левкас доски. Для переноса изображения с перевода на доску пользовались методом «припороха». В этом случае по контуру рисунка делались частые проколы тонкой иглой. Лист-«сколок» прикладывали к левкасу доски и прихлопывали по нему мешочком с тонко тертым углем. На поверхности левкаса появлялся контур изображения, состоящий из точек — припорох, который затем обводили линиями уже с помощью кисти. Для перевода изображения на доску без припороха обратную сторону листа притирали красящими порошками, накладывали лист на доску и обводили контуры острым предметом.³ Такими были методы изготовления и использования прорисей и переводов на протяжении по крайней мере XVI—XX вв.

Первым обратил внимание на роль и значение прорисей в отечественной иконописи Г. Д. Филимонов. В статье, посвященной собранию прорисей известных иконописцев братьев П. и М. Саложниковых,⁴ Г. Д. Филимонов разделяет прориси на рисунки, снятые с графы на иконе, на наклепные рисунки или слепки, на рисунки, сколотые иглою или сколки. В первом случае прорись имеет вид гравированного или резанного на меди образца; «налепки», по мнению автора, имели вид литографированных или печатанных на камне в два тона. При первых двух способах рисунок был обратным, «левым», с него получали «правый» перевод.⁵ Высоко оценивая редкостное собрание прорисей сюжетов «церковного круга», Г. Д. Филимонов отмечает среди них сюжеты «светских» изображений, выполненных «налепным» способом с небольших картин, писанных иконописцами: Призвание на царство Годунова, сцена нападения поляков на полководца (Скопина?), изображение былинного Алеши Поповича и др.⁶ Судя по всему, братья

¹ Каликин Ф. А. Портретное изображение псковского князя Довмонта // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 275, сноска 16.

² Филатов В. В. Реставрация станковой темперной живописи. М., 1986. С. 28.

³ Там же.

⁴ Филимонов Г. Собрание иконописных рисунков братьев П. и М. Саложниковых // Вест. Об-ва древнерусского искусства. М., 1875. Вып. 3. Смесь. С. 41—45.

⁵ Там же. С. 44.

⁶ Там же. С. 43.

Сапожниковы целенаправленно собирали прориси в разных иконописных центрах; не исключено, что к ним попали и рисунки из Кремлевской Оружейной палаты. Г. Д. Филимонов отмечает, что «Сапожниковы, судя по рассказам иконников, сильно дорожили рисунками и хранили их за номерами на полках, в особо приготовленных для этого шкафах, тщательно сортируя их по сюжетам и стилям».⁷ Наконец, первостепенная важность прорисей заключена, по мнению Г. Д. Филимонова, в том, «что сняты они с памятников вовсе неизвестных, быть может даже навеки утраченных». Г. Д. Филимонов отмечает, между прочим, и то, что прориси имели значение не только для иконописцев, но и «вполне заменяли собой гравюры или литографии», т. е. служили для украшения домов.

В настоящий момент не представляется возможным ответить на вопрос, с какого времени в практике иконописцев стали появляться прориси. В фондах Древлехранилища нет прорисей старше середины XVII в. Не исключено, что изобретение прорисей обязано своим появлением изобретению бумаги как универсального материала и было вызвано массовым спросом на иконную продукцию, когда возникла необходимость изготавливать одинаковые иконы по единым образцам. Поэтому вполне вероятно появление прорисей уже в XV в. в связи с распространением на Руси бумаги. В знаменитом Стоглаве (1551 г.)⁸ есть фраза, по смыслу которой можно предположить использование иконниками графических рисунков или копий с икон. В 43-й главе памятника предлагается: «Писать образы по образцу и по подобию по существу, смотря на образ древних живописцев, и знаменова ти с добрых образцов».⁹ В данном контексте термин «писать» противопоставляется термину «знаменовати», который можно интерпретировать не только как «наносить контур» на самой иконе, но и как «делать рисунок, копировать» в виде иконной прориси. Уточнение вопроса о времени использования листов с прорисями возможно только после тотального обследования материала по всем хранилищам. Во всяком случае, в трактате начала XVIII в. «Ерминия или наставление в живописном искусстве», приписываемом афонскому иконографу Дионисию Фурнографиоту и вошедшем в себя опыт византийского иконописания, есть глава «Как делать снимки (копии) с изображений». В этой главе среди нескольких способов копирования описан и способ изготовления прориси с иконы на бумаге.¹⁰ Относительно использования других материалов для копирования образцов в древнерусской традиции нам ничего не известно.

Прориси как важнейшее пособие в иконописи высоко ценились в иконописных артелях или мастерских, передавались из поколения в поколение. Иконники-знаменщики весьма дорожили прорисями, которые, с одной стороны, значительно упрощали первый подготовительный этап работы над иконой, с другой — содержали неизменный канонизированный иконографический образ, препятствующий личному произволу в трактовке тех или иных сюжетов.¹¹ Традиции использования иконных прорисей сохранились вплоть до нынешнего столетия как в православных, так и в старообрядческих иконописных мастерских.¹²

⁷ Там же С 42

⁸ Подробнее о данном аспекте Стоглава см Покровский Н В Определения Стоглава об иконах // Христианское чтение 1885 № 3—4 С 527—529

⁹ Стоглав СПб Изд Д Е Кожанчикова, 1863 С 151

¹⁰ Мастера искусств об искусстве М, 1965 Т 1 С 213—214

¹¹ Голышев И А Слобода Мстера Вязниковского уезда Ее история древности, статистика и этнография // Тр Владимирского губернского статистического комитета Владимир, 1865 Вып 4 С 94

¹² Зиновьев Н М Искусство Палеха Л, 1968 С 49

Листы с прорисями и переводами икон существовали как в разрозненном виде, так и в виде листов, подшитых или подклеенных в один альбом. Примером последнего является известный лицевой иконописный подлинник Антониево-Сийского монастыря. Этот выдающийся памятник отечественной иконографии, как свод лучших образцов и примеров русской иконописи второй половины XVII в., оказался единственным до сих пор изученным и описанным, благодаря капитальному исследованию проф. Н. В. Покровского.¹³ Труд маститого ученого по широте охваченного материала и глубине анализа иконографических образцов остается непревзойденным, тем более что аналитическая часть дополнена публикациями около 200 факсимильных снимков с оригиналов из самого подлинника в виде альбома из четырех выпусков.¹⁴ Замечательно откомментировано А. И. Успенским издание альбома прорисей В. П. Гурьянова.¹⁵ В сущности, эти два издания исчерывают аналитические публикации прорисей. В многочисленных изданиях конца XIX—начала XX в. исследователи упоминали иконные прориси либо в связи с изучением толковых иконописных подлинников, либо в работах по частным вопросам русской иконописи.¹⁶ В этот же период было предпринято несколько факсимильных изданий альбомов прорисей из разных коллекций в основном частных собирателей. Произвольный подбор и полное отсутствие комментариев не снимают, впрочем, самооценности этих альбомов, так как многие из опубликованных оригиналов исчезли, вероятно, навсегда.¹⁷

В послевоенное время в трудах проф. А. А. Сидорова была сделана попытка привлечь внимание исследователей к иконным прорисям, как к «произведениям графического мастерства, как к рисунку, в то время как такой подход к ним не только оправдан, но и необходим». Автор отмечал, что у художников, изготовлявших прориси, были свои манеры, свой почерк, технические приемы. «Назначение подлинников было не только в припорохе или „налепке“... Составлялись тетради или альбомы из рисунков непроколотых, служащих явно для обучения, подражания или копирования в качестве ценных, вполне законченных произведений искусства...».¹⁸

В отдельных статьях В. Н. Лазарева, посвященных методам работы древнерусских иконописцев, высказываются предположения об использовании образцов иконографии на Руси уже в древнейший период и дока-

¹³ Покровский Н. В. Сийский иконописный подлинник. СПб., 1898.

¹⁴ Лицевой Сийский иконописный подлинник. СПб., 1894—1897. Вып. 1—4.

¹⁵ Успенский А. И. Переводы с древних икон, собранные и исполненные иконописцем и реставратором В. П. Гурьяновым. М., 1902.

¹⁶ Буслаев Ф. И. Общие понятия о русской иконописи // Сб. Об-ва древнерусского искусства на 1866 г. М., 1866. С. 1—106; Филимонов Г. Д. Симон Ушаков и современная ему эпоха русской иконописи // Сб. Об-ва древнерусского искусства на 1873 г. М., 1873. С. 3—104; Успенский А. И. Древние иконы из разных церквей и частных собраний. М., 1905; Покровский Н. В. 1) Очерки памятников христианской иконографии и искусства. СПб., 1900. С. 439—452; 2) Лицевой иконописный подлинник и его значение для современного церковного искусства. СПб., 1899; 3) Церковно-археологический музей Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1909.

¹⁷ Успенский В. И., Успенский М. И. 1) Переводы с древних икон из собрания А. М. Постникова. СПб., 1898. Т. 1; 2) Древние иконы из собрания А. М. Постникова. СПб., 1899. Т. 2; 3) Образцы древнерусской иконописи: Переводы из собрания И. В. Тюлина. СПб., 1899; 4) Материалы для истории русского иконописания: Переводы из собрания И. В. Тюлина. СПб., 1900; Кондаков Н. П. Лицевой иконописный подлинник: Иконография Иисуса Христа. СПб., 1905. (Атлас. Т. 1); Лихачев Н. П. Материалы для истории русского иконописания. СПб., 1906. Ч. 1. Атлас. С № 680 — прориси.

¹⁸ Сидоров А. А. Рисунок старых русских мастеров. М., 1956. С. 34.

зывается применение прорисей художниками круга Андрея Рублева.¹⁹

Наконец, совсем недавно вышла специальная работа, к сожалению очень краткая, З. П. Морозовой, посвященная обзору коллекции прорисей И. Е. Забелина в ГИМ.²⁰ На этом исчерпывается библиография известных нам специальных работ по изучаемому вопросу.

В Древлехранилище Пушкинского Дома имеется свыше 200 листов XVII—XX вв. иконных прорисей и переводов, хранящихся в разных фондах, приобретенных в разное время и от разных лиц.

Около 80 листов иконных прорисей поступили в Древлехранилище в 1970—1980-х гг. в составе коллекции рижанина И. Н. Заволоко. Происхождение их известно. Большую их часть Иван Никифорович приобрел в эстонском Причудье — русском старообрядческом анклавe, где с XVIII в. существовало несколько крупных федосеевских общин. Здесь же имелись и иконописные мастерские, которые на протяжении XIX в. и первой половины текущего столетия снабжали иконами едва ли не всю старообрядческую диаспору Прибалтики. Здесь работали такие известные иконописцы рубежа XIX—XX вв., как братья Гавриил Ефимович и Тит Ефимович Фроловы, Н. П. Солнцев.²¹ Здесь начинал в 20-е гг. свою деятельность знаменитый старообрядческий иконописец XX в., ученик Г. Е. Фролова, Пимен Максимович Софронов, чьи иконы и фрески украшают православные и старообрядческие храмы в Европе и Америке. Причудские иконописцы трудились строго в рамках традиции и широко использовали иконные прориси и переводы. Кроме Причудья иконописные мастерские были и в других районах Прибалтики, где уже в XX в. работали К. А. Павлов и его ученик П. И. Алексеев (г. Рига, г. Екабпилс), С. Т. Быкодоров (г. Рига, Гребенщиковская община), И. И. Михайлов (г. Вильнюс).²² Все они были связаны личной дружбой с И. Н. Заволоко, у них собиратель приобрел прориси для своей коллекции.²³ Некоторое количество листов удалось найти в Латвии и доставить в Древлехранилище во время археографической экспедиции 1986 г. автору этих строк.²⁴ Таким образом значительная часть наших прорисей отражает иконописную традицию старообрядцев-федосеевцев Прибалтики.

С иконописной практикой старообрядцев-филипповцев связаны прориси, найденные в другом районе страны. Они привезены в Пушкинский Дом археографическими экспедициями из села Нижняя Тойма Архангельской области на р. Двине.²⁵ Эти листы находились у известного на Двине начетчика филипповского согласия, переписчика книг, рисовальщика и иконописца В. И. Третьякова. К нему многие прориси попали от

¹⁹ Лазарев В. Н. 1) Древнерусские художники и методы их работы // Русская средневековая живопись. М., 1970. С. 13—26; 2) О методе работы в рублевской мастерской // Византийское и древнерусское искусство. М., 1978. С. 205—210.

²⁰ Морозова З. П. Обзор коллекции прорисей И. Е. Забелина // И. Е. Забелин: 170 лет со дня рождения. М., 1992. Ч. 1. С. 63—75. (Тр. Государственного исторического музея Вып. 81).

²¹ Бегунов Ю. К., Панченко А. М. Археографическая Экспедиция в эстонское Причудье // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 522. В Древлехранилище имеется любопытный дневник Т. Е. Фролова, повествующий о жизни и быте иконописцев с. Мстёра, где автор дневника проходил обучение азам иконописи в 1888 г. (Причудское собр., № 55).

²² Колл. Заволоко, № 218, «Современные изографы», альбом фоторепродукций, 1967 г.

²³ Маркелов Г. В. Коллекция рукописей И. Н. Заволоко в Древлехранилище Пушкинского Дома // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 377—387.

²⁴ Маркелов Г. В. Археографическая экспедиция в Латгалию в 1986 г. // Там же. 1990. Т. 43. С. 373, 375—377.

²⁵ Бударрагин В. П. На Северной Двине и в верховьях Пинегы // Там же. 1976. Т. 31. С. 374.

П. И. Бурмагина, кургоменского иконописца, подвизавшегося на Двине во второй половине XIX в. Сам В. И. Третьяков изготавливал рабочие рисунки с прорисей в большом количестве, но они в наш обзор не входят, так как представляют собой вторичный по сути материал.²⁶ В Красноборском собрании Древлехранилища имеются и листы с прорисями, предназначавшимися не для икон, а для книжных миниатюр или больших настенных листов.²⁷ Этот материал имеет свою специфику и требует особого исследования. Отмечу, однако, что способы получения и использования прорисей для книжных иллюстраций, видимо, были аналогичны приемам работы с прорисями для икон.²⁸ Филипповцы на Двине ориентировались на свой центр в Москве. Вероятно, оттуда П. И. Бурмагин и В. И. Третьяков получали образцы для иконописи. Не исключено, что прориси на Нижнюю Тойму поступали также из близкого Великого Устюга, известного своими традициями строгановского иконного письма. Относительно провинциального иконописания на Севере в XIX—XX вв. известно очень мало. Есть глухие упоминания о так называемой «скитской» иконописи, «...создававшейся на фанатичной преданности древнему канону...», выродившейся в конце концов в «...искусство экзотическое, пряное, в искусство для заказчика-старовера».²⁹ Однако коллекция северодвинских прорисей не дает сколько-нибудь полных данных об особенностях местной иконописи, так как в большинстве своем содержит образцы традиционного русского иконописания, сложившегося еще в XVII в.

Собрание иконных прорисей Пушкинского Дома — это две компактные подборки листов, происходящих из провинциальных старообрядческих иконописных центров, сформировавшихся к XIX в. Эти особенности, как нам кажется, позволяют объединить прориси в общую группу и рассматривать их в едином ключе.

Что же представляют собой иконные прориси и переводы, хранящиеся в фондах Пушкинского Дома? Это графические контурные изображения икон разных сюжетов, снятые в разное время с образцов XVI—XIX вв. Материальным носителем изображений являются листы бумаги различных размеров и сортов, ручной либо фабричной выделки, с водяными знаками, фабричными штемпелями и без маркировки. Среди них 6 листов XVII в., но не старше середины столетия, 58 листов выполнены на бумаге XVIII в., остальные относятся к XIX в. и частично к XX в. Кроме писчей бумаги для изготовления прорисей применялись листы тонкого вошеного полупрозрачного полотна, использовались листы папиросной бумаги, кальки, рисовального ватмана. В одном случае использован лист бумаги, который для придания прозрачности пропитан был олифой. Наиболее часто встречающийся формат прорисей — для икон небольших размеров: домашних, аналойных. На них все изображение умещалось на половине стандартного фабричного листа писчей бумаги XVII—XIX вв. Для икон больших форматов, иконостасных, высотой свыше 50 см, использовались прориси из склеенных между собой листов.

²⁶ Северодвинское собр., № 292, 309, 482, 542, 641, 667, 844.

²⁷ Красноборское собр., № 93.

²⁸ В этом ряду особняком стоит прорись с изображением Андрея Денисова, которая служила для изготовления портретов выдающегося выговского писателя в традициях иконописи. Украшали выговские «портреты» стены старообрядческих моленных поморского согласия и нередко помещались в «красных углах» рядом с иконами в домах беспоповцев. Рисунок выполнен умелой рукой по слабому оттиску, изображение обратное, бумага середины XIX в. (Древлехранилище, оп. 23, № 129).

²⁹ Евдокимов И. Север в истории русского искусства. Вологда, 1921. С. 73, 74.

Изображение на лист наносилось разными способами. Всего 25 прорисей — это рисунки или копии, выполненные пером или карандашом. В подавляющем большинстве прорисей являются оттисками, выполненными в разной технике. Из них 12 листов являются офортами и имеют характерные для гравюр на металле рамочные следы оттиска краев печатной доски. Около 10 листов — отпечатки с литографского камня.

Здесь надо заметить, что иконные переводы и прорисей ни в одно исследование по истории русской гравюры XVIII—XIX вв. не попали. Их нет даже у Д. А. Ровинского. А между тем известно, что уже в XVII в. знаменитый московский иконописец Иосиф Владимиров в 1663 г. гравировал и напечатал в Вене образ Спаса Нерукотворного, копия которого попала в качестве иконной прорисей в Сийский иконописный подлинник.³⁰ Как показали наши исследования, гравированные иконные прорисей имели хождение и в XVIII и в XIX вв.

Описанным в начале статьи способом «налепка» получены старейшие листы нашей коллекции, относящиеся к XVII и первой половине XVIII в. В ряде случаев способ получения оттиска в прорисей определить не представилось возможным. Вероятно, существовали какие-то особые технические приемы, секрет которых в настоящее время утерян.

В большинстве случаев оттиск прорисей получался довольно слабым, линии просматривались с трудом, поэтому изображения дополнительно прорисовывались пером или кистью, реже карандашом, до получения четко видимого контура. Нередко вторичная прорисовка контура осуществлялась менее умелой рукой, в этих случаях рисунок выглядит грубее и упрощеннее оттиска. Порой требуется очень тщательное и внимательное изучение листа под лупой, чтобы определить, является ли данная прорисей самостоятельным рисунком или прорисовкой весьма слабого оттиска.

Сквозную наколку иглой под «припорох» имеют 24 листа. В 8 случаях обратная сторона листов имеет следы припороха или натерта порошком охры для переноса изображения путем процарапывания его «графьей» (острым инструментом) с лицевой стороны, в то время как лист наложен на доску или чистую бумагу.

В некоторых случаях изображение имеет мягкую растушевку, редко в 2—3 тона. Около 20 листов нашей коллекции имеют оттиски в два цвета. В этих изображениях черной краской нанесен контур иконы, а красной краской отмечены пробела на одеждах, оживки на открытых частях тела и лице. Часто пробела и оживки делались от руки пером или кистью на уже готовом черно-белом оттиске. Оттиски с тонировками в 3—4 цвета встречаются исключительно редко.

Надписи наносились на прорисей, как правило, чернилами от руки. Отмечу, что нередко окружность нимба прорисовывалась циркулем и на прорисей видны отверстия от ножки циркуля: чуть-чуть выше переносицы при прямом положении головы или над бровью ближе к виску при развороте головы. Это свидетельствует о том, что окружности нимбов переводились на иконы с прорисей, так как непосредственное обозначение циркулем нимба на доске могло привести к нежелательным повреждениям левкаса в центре круга от ножки циркуля. Впрочем, встречаются прорисей, на которых нимб не нанесен вовсе.

Обычно цветное решение того или иного образа иконописцы черпали в указаниях толковых иконописных подлинников, где иногда довольно подробно указывалось, в каких красках расписывать ту или иную деталь

³⁰ Покровский Н. В. Сийский иконописный подлинник. С. 52.

иконы. Но нередко указания цвета встречаются и на прорисях в виде названий основных цветов «роскрыши» — первоначального этапа нанесения красок на контуры иконы, до этапа пробелов. На наших прорисях имеются указания на краски: «вохра», «голубец», «празелень», «багор», «бакан», «черлень», «рефть», «санкирь». Эти обозначения, неизменно бытовавшие у иконописцев столетиями, подписаны от руки на тех самых деталях контуров, которые и подлежали данной цветовой разделке.

В исключительно редких случаях рисовальщик позволял себе поправить или изменить контур рисунка. Даже в случаях явной несоразмерности частей (например, чрезмерно большие руки при маленькой голове), иных искажениях пропорций или просто неверно понятых (или утраченных?) деталях оригинала прорись воспроизводилась в точном соответствии с образом.

Отметим, что иногда на одном листе имеются по две разные прориси на лицевой и оборотной сторонах, что легко объясняется недостатком чистой бумаги. Кстати, встречаются и листы прорисей, употребленные как бумага для частных писем, черновых записей и т. п.

Старообрядческие иконописные мастерские использовали прориси, изданные факсимильным способом в конце XIX в. Об этом свидетельствуют три листа из Сийского иконописного подлинника и один лист, отпечатанный в той же типографии, что и атлас Н. В. Покровского.

Особую ценность имеют датированные листы. Их в нашем собрании оказалось 15. Большая часть их относится к XIX в. Точно датированные прориси позволяют уточнить время изготовления и других листов.

Важное значение имеют приписки, записи и пометы, которые встречаются на лицевых и оборотных сторонах листов. Едва ли не каждая вторая прорись содержит хотя бы незначительные штрихи своего бытования. Самый распространенный тип пометы — запись о принадлежности листа либо упоминание его исполнителя. Ясно, что рисовальщики прорисей были иконописцами. Благодаря прорисям может быть значительно расширен круг иконописцев XVIII—XIX вв. Таким образом стали известны имена П. И. Бурмагина, К. Мосеичева, Е. Боровского, К. Алексеева, П. Сафонова, Мерзлякова, П. Софронова, Т. и Г. Фроловых, Т. Березина, А. Рагозина, Рачкова. В отношении других лиц нельзя с уверенностью отнести их к сословию иконописцев (см. в конце статьи указатель имен к каталогу). Любопытно, что авторы-исполнители прорисей называли свои листы «рисунками», «переводами», «подлинниками», «образцами» — термин «прорись» среди наших листов не попадался.

Встречаются на листах указания, как пользоваться прорисями в процессе изготовления иконы. Например, на обороте большой прориси с изображением Иоанна Предтечи иконостасного формата приписано скорописью XIX в.: «Эту сторону натрити карандашом или вохрой и наложить на доску, по чертам пройти чиринком. Будит верно». На прорисях имеются частые указания: «Левой», т. е. данное изображение является обратным, зеркальным, о чем свидетельствует предупреждающая помета. Нередки на листах молитвословия, хозяйственные пометы, черновики документов, пробы пера, посторонние рисунки, наброски деталей икон и т. п.

Известны случаи, когда листы бумаги с прорисями использованы в качестве писчего материала. В рукописном Сборнике третьей четверти XVIII в., содержащем старообрядческие полемические сочинения, часть тетрадей составлена из листовых прорисей. Их разрезали под писчий формат в 8-ю долю листа, заполнили текстом и вставили в блок Сборника (Колл. Заволоко, № 12). Удалось восстановить сюжеты прорисей следующих икон: Богородицы Петровской (л. 136 об.—149), двух женских фигур преподобных

(л. 141 об.—144), неизвестной мученицы (?) (л. 150 об.—167), Иоанна Предтечи (л. 154—163), архангела (л. 158 об.—159), трех мужских фигур избранных святых (л. 183—198), Богородицы в рост (л. 185 об.—195), неизвестного преподобного (л. 189—192).

Нередко прориси небольших форматов подклеивались в толковые иконописные подлинники. Примером тому служит подлинник начала XIX в. из коллекции В. Н. Перетца, № 524. В этой рукописи на первых 15 листах наклеено около 60 миниатюрных прорисей, предназначенных для изображений отдельных фигур святых на полях икон, сюжетных клейм иконы «Двунадесятые праздники», разрозненных деталей фигур и т. п. Поскольку такие прориси являются теперь уже неотъемлемой частью рукописной книги, в данной работе они не исследуются.

В задачу настоящей публикации не входит анализ содержащихся в прорисях иконных изображений. Остановимся, вкратце, на некоторых наблюдениях над стилистическими особенностями материала. Наши прориси в большинстве своем происходят из старообрядческих иконописных мастерских, поэтому выполнены они в исповедуемых старообрядчеством канонах и традициях древнерусской иконописи. Впрочем, известно, что иконописцы Мстёры, Холуя, Палеха также изготовляли превосходные иконы «под старину», пользуясь образцами XVI и XVII вв.³¹ Да и сама техника и материалы иконописи в XIX в. мало чем отличались от приемов, выработанных еще в глубокой древности. Ремесло иконописца, вероятно, самое консервативное среди прочих. В XIX в. прориси с иконы снимались так же, как и в старину, но снимались-то они с образцов древних. Поэтому обнаружить в прорисях нашего собрания стилистические меты старообрядческой иконописи весьма трудно. Только две-три прориси из числа найденных на Верхней Тойме имеют некоторые особенности в рисунке, сходные с книжными миниатюрами и настенными листами, созданными северодвинскими книгописцами XIX в. Старообрядческую специфику в иконе следует искать в таких нюансах, как колорит, надписи, «гитла», орнаментика, тип почерка и т. д., но не в сюжетах и композициях икон, которые характеризуются тем кругом образов, которые сложились к середине XVII в.

Лишь изредка в рисунке прорисей встречаются элементы барочного стиля, что усматривается в орнаментике, моделировке одежд и т. д. Прямая перспектива в архитектурных деталях встречается исключительно редко. Эти своеобразные приметы позволяют отнести образцы некоторых прорисей к позднему периоду русского иконописания.

Многие прориси нашего собрания отличаются филигранностью и точностью рисунка, что свидетельствует о высоком профессиональном навыке исполнителей, а выбранные ими образцы композиций — о выработанном эстетическом вкусе, умении отличить икону «добрейшего письма» от ремесленной поделки. Несомненно, некоторые иконные прориси являются, по словам А. А. Сидорова, «вполне законченными произведениями искусства»³² и требуют отношения к себе именно в этом качестве.

Наконец, упомяну о 13 листах прорисей с сюжетами «Страстей Христовых», выполненных в середине XVIII в. в ярко выраженном «фряжском» стиле. В них виден полный отход от традиций русской иконописи. Вероятно, образцами их служили западноевропейские живописные оригиналы, воспринимающиеся как иллюстрации к литературному памятнику, переве-

³¹ Кондаков Н. П. Современное положение русской народной иконописи. СПб., 1901.

³² Сидоров А. А. Рисунок старых русских мастеров. С. 34.

денному на Руси лишь в XVII в.³³ Подборка прорисей «Страстей Христовых» выполнена путем прорисовки очень слабых оттисков. И хотя найдены они были среди остатков архива единоверческой церкви села Тискады (Латвия), трудно себе представить, что их использовали старообрядческие иконописцы. Похожие рисунки есть среди прорисей Русского музея, но значительно меньших размеров.³⁴

Перечисленные выше особенности материала отражены в публикуемом каталоге.

* * *

Внимательное изучение рисунка прорисей, а более всего тщательное копирование на кальку многих листов привели автора этих строк к некоторым выводам относительно структурных свойств иконных контуров. Рассматривая и копируя прориси, я обратил внимание на то, что при изображении одних и тех же деталей композиции или сюжета иконописцы-рисовальщики пользовались одинаковыми приемами изображения, одними и теми же общими контурными элементами. Причем элементы эти повторялись независимо от сюжетной композиции иконы, переходили из одной прориси в другую в рамках общей стилистики рисунков.

Эту особенность можно рассмотреть на примере графической разработки драпировок фигур иконных персонажей. При изображении складок рукавов, ниспадающей полы хитона или плаща, расположения складок одежды на бедрах, на плечах и т. п. рисовальщики пользовались одними и теми же схемами, применяемыми универсально, независимо от масштаба изображения, от того, мужская это или женская фигура, пресвитер ли это или мирянин, ребенок или старец. Рукав на приподнятой благословляющей руке Спасителя нарисован так же, как рукав на руке указующего на Него ученика, и точно так же, как рукав у Николая Чудотворца или у архангела, и т. д. Отметим, что «схема» рукава варьировалась в сторону увеличения или уменьшения складок, отличалась нарочитой вытянутостью или, наоборот, округлостью контура, наделялась вычурными барочными драпировками и т. д., но общая схема оставалась неизменной, в основе которой угадывалась некая идеальная модель, своеобразный иконографический архетип. Линии складок — плавные или угловатые, мелкие, дробные или скульптурно-монументальные в конечном счете всегда укладывались на рисунках разных икон в общую для данной детали узнаваемую схему.

Тот же прием виден не только при изображении одежд, но и других видов ткани. Складки убруса, завесы, омофора и т. д. подчинялись тем же правилам изображения. Аналогичный способ применялся и на многих других элементах иконных композиций — деталях архитектуры, мебели, пейзажа и т. д. Причем такие устойчивые схемы контуров лучше всего видны именно в графике прориси, тогда как живописное наполнение контуров скрадывает эту особенность, ибо изобразительная разработка деталей иконы теряется во всем цветовом и пластическом объединении композиции произведения.

Умелый иконописец-знаменщик, имея опыт и навык в композиции, держал в памяти набор иконографических схем, из которых компоновал изображение сообразно с требованиями сюжета. К этому иконописца подвигал главный принцип церковного изобразительного искусства — обя-

³³ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XVI—XVII вв. СПб., 1903. С. 49.

³⁴ ГРМ, Отдел древнерусского искусства, Колл. прорисей, № 4677—4685, 4691.

зательное следование религиозному канону. Теория иконографического канона достаточно ясно изложена в трудах В. В. Бычкова.³⁵ Ученый показывает, что «иконографический канон как всеобъемлющая система норм или, точнее, как набор моделей произведений искусства возникал в процессе длительной художественной практики, направленной на воплощение в искусстве сложнейшего религиозно-философского материала». Причем уже «к IX—X вв. (т. е. ко времени триумфа иконопочитания и теории иконописи) существовал устойчивый набор... конструктивных иконографических моделей».³⁶ Далее автор высказывает важную для нас мысль: «В процессе отработки иконографических схем обозначился некоторый набор элементов, из которых и составлялись сами схемы. К таким инвариантам относятся некоторые фигуры, определенные позы, жесты, разворот фигур, элементы архитектуры, пейзажа, цвет, надписи и т. п. Появление случайной детали в этом искусстве практически исключалось».³⁷ Попытаюсь развить это утверждение.

Слова В. В. Бычкова об иконографических схемах канона относятся к цельным элементам художественных произведений (общая композиция иконы, отдельные фигуры, архитектура, пейзаж и т. д.). Но эти элементы, как показывает изучение прорисей, тоже в свою очередь состоят из более дробных конструктивных частей, переходящих из одной композиции в другую. Они так же обязательны, универсальны и каноничны. И если, как пишет В. В. Бычков, «канон складывался из определенного набора структур (или схем, моделей) художественных образов, ... т. е. являлся как бы первым (макро-) уровнем выражения художественного символа», а «на семантическом уровне он выступал носителем всей его формализуемой информации, а на структурном — его конструктивной основой»,³⁸ то рассматриваемые нами типовые иконографические элементы представляют собой другой, более мелкий уровень. На этом микроуровне использовались те обязательные кирпичики, из которых складывалась иконографическая конструкция. Этот нижний уровень, собственно говоря, и содержал строительный материал иконографического образца.

Мне кажется, что эти графические конструктивные элементы можно было бы назвать иконографическими модулями. В данном случае имеется в виду особое техническое значение слова,³⁹ употребление которого в нашем контексте выглядит достаточно корректным. Иконографический модуль на первоначальном этапе работы над иконой является нормативным структурообразующим первоэлементом канонической композиции. Его применение было закреплено в традиционной иконописи. Иконописец-знаменщик использовал одни и те же модули в разных композициях и в зависимости от изображаемой ситуации мог компоновать из них практически любую часть рисунка. Площадки («лещадки») на иконных горках рисовались одинаково — для них был выработан свой обязательный модуль, но их количество, наклон, расположение на горке могли бесконечно варьироваться. Уже упоминавшиеся рукава на одеждах самых разных фигур иконных персонажей вроде бы и выглядят разными, но в «конструкции» их драпировок видна

³⁵ Бычков В. В. Византийская эстетика. М., 1977. Глава «Канон как категория византийской эстетики». С. 144—165. О каноне в древнерусской живописи см. его же работу: Русская средневековая эстетика XI—XVII вв. М., 1992. С. 285—292.

³⁶ Бычков В. В. Византийская эстетика. С. 150.

³⁷ Там же. С. 153.

³⁸ Бычков В. В. Русская средневековая эстетика XI—XVII вв. С. 288.

³⁹ Модуль — часть прибора или конструкции, собранная из типовых деталей и имеющая многоцелевое применение (Словарь русского языка: В 4 т. М., 1982. Т. 2. С. 287).

обязательная схема из основных линий складок, образуемых характерным отворотом рукава и ниспадающей от локтя ткани, ибо таков был модуль этой части фигуры. Иконописцу надлежало знать, что или кто должен быть на иконе, а способ изображения в соответствии с общепринятым каноном диктовался применением универсального материала — иконографических модулей.

Важно отметить, что выбор модульных схем определялся не жанром или сюжетом произведения, а самим изображаемым предметом или деталью. Это было предписано изобразительным этикетом иконы, исходило из стойких представлений о том, как должно изображать тот или иной сюжет или персонаж, т. е. из знания канона изображения. В этом смысле применение иконографических модулей идентично использованию средневековыми писателями литературных формул как метода творчества. Литературный этикет соответствовал иконописному. «Этикет же объясняет, — отмечал Д. С. Лихачев, — заимствования из одного произведения в другое устойчивых формул и ситуаций, способы образования редакций».⁴⁰ Иконописец в той же мере, как и «летописец, прибегал к традиционным формулам не потому, что облегчал свою работу, а потому, что стремился упорядочить свое произведение, привести его в соответствие с миропониманием своего времени, стремился облегчить смысловое и художественное восприятие своего повествования, ибо и читатель ждал и требовал от него именно такого упорядоченного и украшенного изложения».⁴¹ Сходным образом трактуется использование устойчивых интонационных формул в древнерусской певческой традиции. Распевщики Древней Руси применяли существующие как бы вне сюжета одни и те же мелодические формулы, которые при объединении давали узнаваемый «зримый» образ композиции. «Конструирование песнопений из сложившихся устойчивых композиционных формул — попевок... указывает на традиционный этикетный тип музыкальной культуры»,⁴² — отмечает музыковед-медиевист Б. А. Шиндин.

Литературные формулы, музыкальные попевки, иконографические модули являются структурообразующим материалом художественных произведений средневековья, а метод использования данного материала заключался в подборе готовых элементов в целях создания произведения, отвечающего требованиям общепризнанного канона. При этом наличие устойчивых схем не исключало заметных отклонений на уровне выразительных средств. Однако отклонения эти всегда существовали в пределах, ограниченных общей схемой канона. Так, в границах контура иконографического модуля иконописец решал авторские задачи цветоритмической и пластической выразительности, пользуясь личным художественным опытом, требованиями стиля современной эпохи или школы. В сущности, именно в преодолении жесткой иконографической схемы и оставался небольшой зазор для проявления творческой индивидуальности иконописца, если бы он ставил перед собой цель самовыражения. Но русский изограф перед собой такой задачи не ставил, ибо устремления его были направлены только к одному — наиболее адекватному изображению идеального первообраза, небесного архетипа.

Несколько слов о перспективах изучения иконографических модулей. Важнейшей задачей здесь мне видится создание атласа модулей. Технически такая задача была бы значительно облегчена привлечением компьютерных

⁴⁰ Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Л., 1967. С. 94.

⁴¹ Творогов О. В. Задачи изучения устойчивых литературных формул Древней Руси // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20. С. 40.

⁴² Шиндин Б. А. Демественный роспев: нотация, попевки, принципы организации: Автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. Л., 1982. С. 13.

систем. Главными источниками для этого послужат иконные прориси. Другим путем выявления иконографических модулей было бы исследование контурных калек, снятых с иконных репродукций. В любом случае, изучение графики иконы может оказаться весьма плодотворным в воссоздании целостной картины искусства Древней Руси.

* * *

Иконные прориси и переводы предоставляют поле для исследований в разных аспектах. Важно рассматривать их не только и не столько как пособие или инструмент для иконописца, но и как самоценный художественный материал, которому надлежит занять подобающее место в истории отечественного искусства, особенно в истории русской графики. Разумеется, для этого необходимо все коллекции прорисей учесть, классифицировать и описать достаточно полно. Следует подумать об издании факсимильным способом прорисей либо по отдельным собраниям, либо выборочно, по сюжетам, стилям, по принципам исторической и эстетической значимости. Такие публикации продолжают дело, начатое в конце XIX в. Они были бы ценны не только как издания почти не известных ранее памятников русского искусства, но и оказались бы ценнейшими подборками иконных образцов для возрождающегося ныне традиционного русского иконописания. Естественным было бы обращение к прорисям художников-реставраторов русской иконы. Наконец, ценность их заключается и в том, что многие из прорисей сохранили рисунок уже навсегда утраченных памятников живописи.

В схеме каталожного описания на первом месте стоит порядковый номер, затем следует название сюжета и дата, которая определяется по обычной палеографической методике датировки бумажного материала со ссылкой на соответствующие альбомы (см. Список сокращений в конце наст. тома). Если на листе имеется «белая» фабричная дата выпуска бумаги, то ссылка на альбомы не дается. Указывается размер листа в сантиметрах по вертикали и горизонтали, а в скобках — размер изображения самой прориси. Далее определяется техника исполнения и указывается прямое или обратное изображение сюжета. Все имеющиеся на листе пометы и приписки приводятся полностью. Вкратце характеризуется сохранность листа, и завершает описание указание шифра в том или ином фонде Древлехранилища. Каталог дополняют указатели иконографических сюжетов и имен, упомянутых на листах в приписках и пометах.

В основу классификации каталога положено распределение прорисей по сюжетам в рамках общепринятой церковно-православной иерархии иконных образов. Внутри сюжетного распределения располагаются варианты и типы изображений, которые в свою очередь расположены в хронологическом порядке. Таким образом, из 160 листов, вошедших в каталог, 15 листов содержат изображения Иисуса Христа (Спас на престоле, Спас Нерукотворный, Господь Вседержатель, Спас Эммануил и др.); 37 листов с изображениями Божией Матери (на престоле, русские чудотворные иконы Богородицы); 12 изображений Иоанна Предтечи; 5 прорисей изображений архангелов; 11 листов с икон апостолов; 7 прорисей ветхозаветных пророков. 49 листов содержат разные сюжеты праздничных икон, остальные листы с икон нарочитых святых.

КАТАЛОГ

ИЗОБРАЖЕНИЯ ИИСУСА ХРИСТА

1. СПАС НА ПРЕСТОЛЕ С ПРЕДСТОЯЩИМИ.

XVIII в. (20-е гг.). Лист 60 × 52,5 (51,8 × 46,7) см.

Оттиск с прорисовкой кистью отдельных фрагментов. Изображение обратное, традиционной иконографии с элементами барочного стиля. Спасителю предостоят Богородица и Иоанн Предтеча, за престолом фигуры двух стоящих ангелов.

Бумага с филигранью «Герб Амстердама» / «Р» (см.: Клепиков, I, № 1344, 1720—1724 гг.). Лист склеен из 7 разноформатных частей бумаги. Имеются утраты бумаги, края листов имеют надрывы, неровно обрезаны. На обороте листа прорисованы иконы (см. № 93 настоящего каталога).

Латгальское собр., № 385.

2. СПАС НА ПРЕСТОЛЕ.

XVIII в. (середина). Лист 33,6 × 30,3 (26,6 × 21,3) см.

Оттиск без обводки. Изображение прямое, традиционной иконографии. На деталях рисунка нанесены буквенные обозначения цветов роскрыши («черлень», «гол(убец)», «пр(азелень)», «б(акан)» и др.).

Бумага с водяными знаками «РФ/АГ» в картушах (см.: Клепиков, II, № 661, 1739 г.). На обороте листа эскиз цветовой разделки деталей одежды. Края листа имеют надрывы.

Колл. Заволоко, № 169/1.

3. СПАС НА ПРЕСТОЛЕ С ПРЕДСТОЯЩИМИ И ПРИПАДАЮЩИМИ.

XVIII в. (конец). Лист 43,3 × 35,5 (42,5 × 33,5) см.

Оттиск с наколкой иглой. Изображение обратное, традиционной иконографии. Иисусу Христу предостоят Богородица, Иоанн Предтеча, архангелы и апостолы, внизу две фигуры припадающих к подножию преподобных и две фигуры св. жен.

Бумага с водяным знаком «Герб Ярославля» и «белой» датой «1789» (?) г. (см.: Клепиков, II, с. 236, вариант № 8). На лицевой стороне листа наколота надпись: «1914 г. с. 13. С. Р. Н., А. Е. Р.» и чернилами «№ 64», на обороте неразборчивая надпись: «Де...ица». Края листа имеют надрывы, в чернильных пятнах.

Колл. Заволоко, № 105/6.

4. СПАС НА ПРЕСТОЛЕ С ПРЕДСТОЯЩИМИ («ЦАРЬ ЦАРЕМ» или «ПРЕДСТА ЦАРИЦА»).

1884 г. Лист 30,4 × 22,2 (20,7 × 18,3) см.

Литографский оттиск с прорисовкой карандашом. Изображение обратное, традиционной иконографии. Спаситель в царском венце и в архиерейских одеждах, Богородица в царском венце.

Бумага без фабричных знаков. На лицевой стороне листа надпись карандашом «Левой рисунок», на обороте помета: «Снял 1884 года сентября 5» рукой Г. Фролова (?).

Колл. Заволоко, № 105/11.

5. СПАС НА ПРЕСТОЛЕ С ПРЕДСТОЯЩИМИ.

XIX в. (конец). Лист 17,3 × 13 (11 × 11) см.

Оттиск. Изображение обратное, традиционной иконографии. На обороте рисунок обведен синим карандашом.

Бумага без фабричных знаков. Лист был вложен в рукописную книгу, находящуюся в коллекции Амосова—Богдановой, № 42.

6. СПАС В СИЛАХ.

XIX в. (конец). Лист 64,5 × 48,8 (59 × 48) см.

Наколка иглой. Изображение обратное, традиционной иконографии, формат иконостасный. Контур спинки престола эллипсовидной формы.

Бумага без фабричных знаков. Имеются надрывы в середине и по краям листа.

Колл. Заволоко, № 105/1.

7. ГОСПОДЬ ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ.

XVIII в. (третья четв.). Лист 43,5 × 34,5 (35 × 30,7) см.

Оттиск в два цвета. Изображение прямое, традиционной иконографии, поясное, без нимба. Пробела на одеждах оттиснуты красной краской.

Бумага с филигранью. «Pro Patria», буквы «ГУБР» вместо льва // «ФСМП» (см.: Клепиков, I, № 221, 1762—1776 гг.). Обратная сторона листа зачернена. Края листа имеют значительные надрывы и утраты.

Латгальское собр., № 386.

8. ГОСПОДЬ ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ.

XIX в. (третья четв.). Лист 28,3 × 20,2 (27,2 × 19,5) см.

Прорисовка пером по оттиску, пробела на одеждах и оживки на лице проставлены киноварью, нимб подкрашен светлой охрой. Изображение обратное, традиционной иконографии, поясное. Евангелие закрыто.

Бумага без фабричных знаков. На листе пятна краски, края листа неровно обрезаны, имеются надрывы. На обороте надпись чернилами: «Спаситель».

Северодвинское собр., № 309/52.

9. ГОСПОДЬ ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ.

XX в. (начало). Лист 36,7 × 22,8 (24 × 17,9) см.

Литографский оттиск в три цвета. Изображение обратное, традиционной иконографии, поясное. Пробела на одежде и оживки на лице и руках нанесены красной и желтой краской.

Бумага без фабричных знаков. Края листа имеют надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/8.

10. СПАС НЕРУКОТВОРНЫЙ.

XVIII в. (конец). Лист 17,3 × 12,4 (12 × 10,2) см.

Оттиск гравюры на металле с частичной обводкой пером. Рамка нарисована карандашом. Изображение прямое, традиционной иконографии. Оживки на лице нанесены красными чернилами.

Бумага с просматриваемым фрагментом филиграни «Герб Ярославля» (см.: Клепиков, II, с. 236, вариант № 8, 1788—1794 гг.). На обороте листа помета карандашом: «Госп. вытепскому купцу Ивану Иванову Сольщикоу», а также краткие выписки из церковных уставов.

Колл. Заволоко, № 105/73.

11. СПАС НЕРУКОТВОРНЫЙ.

XIX в. (30-е гг.). Лист 35,8 × 22,6 (22,6 × 21,2) см.

Прорисовка киноварью по оттиску, наколка иглой. Изображение традиционной иконографии, с двумя ангелами, поддерживающими убрус.

Бумага с водяным знаком «Uryheud» (см.: Клепиков, II, № 187а, 1829 г.), но без верже. Края листа имеют надрывы. На лицевой стороне помета рукою И. Н. Заволоко: «Водяной знак!».

Колл. Заволоко, № 105/29.

12. СПАС НЕРУКОТВОРНЫЙ («МОКРАЯ БРАДА»).

XIX в. (конец). Лист 24,1 × 22 (19,5 × 14,4) см.

Наколка иглой по карандашному рисунку. Изображение прямое, традиционной иконографии, убрус и нимб отсутствуют.

На листе имеется слабый оттиск фабричного штампера в фигурной рамке. На обороте листа помета карандашом: «Левой». Края листа надорваны.

Колл. Заволоко, № 105/24.

13. «НЕ РЫДАЙ МЕНЕ, МАТИ...» (СПАСИТЕЛЬ ВО ГРОБЕ).

XIX в. (середина). Лист 28,7 × 23,3 (24 × 19,9) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии.

Бумага без фабричных знаков. На лицевой стороне листа пометы карандашом: «Левой» и «№ 7». На обороте листа роспись карандашом: «Бурмагин». Края листа имеют надрывы.

Северодвинское собр., № 309/4.

14. «НЕ РЫДАЙ МЕНЕ, МАТИ...» (СПАСИТЕЛЬ ВО ГРОБЕ).

XIX в. (третья четв.). Лист 22,8 × 15,7 (19,5 × 14,4) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии. Пробела и оживки проставлены оранжевой краской.

Бумага без фабричных знаков. Лист обрезан неровно, имеются надрывы на краях листа.

Северодвинское собр., № 309/56.

15. СПАС ЭММАНУИЛ (оплечный).

XIX в. (конец). Лист 33 × 20,6 (20,5 × 19,2) см.

Литографский оттиск в две краски. Изображение прямое, традиционной иконографии, нимб не обозначен.

Бумага без фабричных знаков.

Колл. Заволоко, № 105/23.

ИЗОБРАЖЕНИЯ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ

16. БОГОРОДИЦА (от деисуса, оглавная).

XVII в. (послед. треть). Лист 19,6 × 15,3 (16,1 × 13,6) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии, без нимба.

Бумага ручной выделки, с верже. Просматривается нижняя часть филиграни «Голова шута». Нижний край листа имеет утраты.

Северодвинское собр., № 309/55.

17. БОГОРОДИЦА (от деисуса, поясная).

XVIII в. (послед. четв.). Лист 38,2 × 35,2 (37,4 × 28,5) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии.

Бумага с филигранью «Pro Patria», буквы «PM» вместо льва // «ДЗ» (ср.: Участкина, № 377, 1773 г.). На обороте листа помета: «Сей к Иисусу, № 10». Края листа имеют значительные утраты и надрывы.

Латгальское собр., № 388/6.

18. БОГОРОДИЦА (от деисуса, поясная).

XVIII в. (конец). Лист 38,4 × 29,1 (36,9 × 27) см.

Оттиск гравюры на металле с частичной прорисовкой пером и легкой растушевкой. Изображение обратное, традиционной иконографии, с развернутым свитком.

Бумага ручной выделки, с плохо просматриваемой филигранью и «белой» датой «1789» г. На обороте половину листа занимает прорись иконы Богородицы Корсунской (см. № 36 настоящего каталога). Здесь же краткая выписка карандашом о празднословящих. Края листа имеют надрывы и утраты. Имеется подклейка XIX в.

Северодвинское собр., № 309/60.

19. БОГОРОДИЦА (от деисуса, поясная).

XIX в. (послед. четв.). Лист 22,4 × 16,5 (19,5 × 14) см.

Прорисовка пером по оттиску, пробела и оживки нанесены кистью красной краской. Изображение обратное, традиционной иконографии.

Бумага без фабричных знаков. На лицевой стороне листа внизу помечено: «Левой». На обороте листа надпись карандашом: «1891 года апреля... дня, я, нижеподписавшийся... роваго участка Шенкурского уезда [Кур]гоминской волости кр[естьяни]н Павел Иванов Бурмагин». Края листа обрезаны неровно, имеются повреждения.

Северодвинское собр., № 309/6.

20. БОГОРОДИЦА (от деисуса, поясная).

XIX в. (конец). Лист 29,7 × 21,6 (25,5 × 19,5) см.

Прорисовка пером по оттиску. Пробела, оживки, орнамента на кайме и звезда нанесены красными чернилами. Изображение обратное, традиционной иконографии.

Бумага без фабричных знаков. На оборотной стороне листа написаны красными чернилами пробы пера и пометы с именами Ивана Точилова и Трофима. Края листа имеют значительные утраты и надрывы.

Северодвинское собр., № 309/15.

21. БОГОРОДИЦА НА ПРЕСТОЛЕ.

XVIII в. (третья четв.). Четыре фрагмента большой прориси: 1) 18 × 34 см, 2) 36 × 22 см, 3) 36 × 22,3 см, 4) 43,8 × 19 см.

Прорисовка кистью по оттиску. Содержатся части изображения фигуры Богородицы и детали престола. Изображение прямое, с элементами барочного стиля.

Бумага с филигранью «ВФ // СТ» (см.: Клепиков, I, № 151, 1765—1776 гг.). На обороте среднего листа помета XVIII в.: «Похвала Богородицы». Края листов обрезаны неровно, имеются надрывы.

Латгальское собр., № 391.

22. БОГОРОДИЦА С МЛАДЕНЦЕМ ХРИСТОМ НА ПРЕСТОЛЕ.

1896 г. Лист 75,2 × 53,6 (63,8 × 46) см.

Наколка иглой по рисунку карандашом. Пробела и ассист обозначены красным карандашом. Изображение прямое, традиционной иконографии, типа Богородицы Киево-Печерской, но без предстоящих.

Бумага без фабричных знаков. На лицевой стороне листа внизу помета чернилами: «Рисовал К. Мосейчев 7404 (1896) года в Москве». Края листа имеют незначительные повреждения.

Колл. Заволоко, № 105/13.

23. БОГОРОДИЦА «БЫСТЬ ЧРЕВО ТВОЕ...».

XVIII в. (послед. треть). Лист 17,5 × 11 (13,8 × 11) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение прямое, традиционной иконографии. Буквами обозначены основные цвета роскрыши.

Бумага с верже, ручной выделки, филиграни не просматриваются. На лицевой стороне листа пометы чернилами: «Бысть чрево твое свято. Знамение Пресвятыя Богородицы». Края листа имеют повреждения и утраты.

Северодвинское собр., № 309/63.

24. БОГОРОДИЦА «ВЗЫГРАНИЕ МЛАДЕНЦА».

XVII в. (конец). Лист 23,9 × 18,2 (22 × 16,6) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии, без нимбов.

Бумага с филигранью «Агнец пасхальный» (см.: Дианова, Костюхина, № 14, 1680 г.). Края листа обрезаны неровно, имеются утраты.

Северодвинское собр., № 309/59.

25. БОГОРОДИЦА ВЛАДИМИРСКАЯ.

XVIII в. (третья четв.). Лист 25,8 × 19,8 (24,2 × 19) см.

Прорисовка пером по оттиску, контуры изображения процарапаны иглой (?). Изображение прямое, традиционной иконографии.

Бумага с филигранью «РФ» (лигатура) (см.: Участкина, № 384, 1755 г.). На лицевой стороне листа пометы: «Правой», «С сей Богородицы ресуй на иконы, 7422 (1914) декабря 29 ресовал сей ресу[нок]». На обороте листа помета чернилами: «Сей образец Ильи Семенова, его точной, право, ей, ей, так». Здесь же наброски фигур и перстосложений и помета: «Рига». Края листа имеют утраты и повреждения.

Северодвинское собр., № 309/51.

26. БОГОРОДИЦА ВЛАДИМИРСКАЯ.

XIX в. (третья четв.). Лист 35,4 × 22 (24,8 × 19,1) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение прямое, традиционной иконографии, без нимбов. Правая ножка младенца выступает за нижнюю горизонтальную линию рисунка.

Бумага без фабричных знаков. Внизу листа пометы И. Н. Заволоко: «Богородица Владимирская. Незаконченный набросок (нет нимбов, букв, звезд)». Края листа имеют незначительные надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/41.

27. БОГОРОДИЦА ВЛАДИМИРСКАЯ.

XIX в. (послед. треть). Лист 28,2 × 22 (26,2 × 17) см.

Наколка иглой по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии. Над нимбом изображена царская корона с пятью венцами.

Бумага гербовая фабричной выделки с «белой» датой «[18]72» г. Края листа обрезаны неровно.

Колл. Заволоко, № 105/3.

28. БОГОРОДИЦА ВЛАДИМИРСКАЯ.

XIX в. (послед. треть). Лист 30,9 × 22,2 (26,2 × 17) см.

Наколка иглой. Изображение обратное, традиционной иконографии. Над нимбом изображена царская корона с пятью венцами. Мафорий на голове Богородицы не имеет каймы и традиционных складок, но украшен цветами.

В левом нижнем углу листа слабый оттиск фабричного штемпеля. Данный лист является вторым экземпляром накладки иглой прориси № 27. Края листа имеют незначительные надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/4.

29. БОГОРОДИЦА ВЛАДИМИРСКАЯ.

XX в. (начало). Лист 32,3 × 22 (30,1 × 17,5) см.

Наколка иглой. Изображение прямое, традиционной иконографии. Поверх нимба Богородицы изображен царский венец.

Бумага без водяных знаков. На обороте листа помета рукой И. Н. Заволоко: «Богородица Феодоровская», что является ошибкой собирателя. На лицевой стороне листа следы припороха.

Колл. Заволоко, № 105/40.

30. БОГОРОДИЦА ЗНАМЕНИЕ.

XVIII в. (третья четв.). Лист 41 × 54,5 (39 × 49) см.

Оттиск. Изображение прямое, традиционной иконографии. Верхняя часть листа с ликом Богородицы утрачена.

Бумага с филигранью «ВФ/СТ» (см.: Клепиков, I, № 151, 1765—1776 гг.). Лист склеен из двух разноформатных частей, на обороте меньшего из них прорись иконы Иоанна Предтечи (см. № 60 настоящего каталога). Края листа имеют значительные утраты и надрывы.

Латгальское собр., № 387.

31. БОГОРОДИЦА ЗНАМЕНИЕ (С ПРЕДСТОЯЩИМИ).

XVIII в. (послед. треть). Лист 21,3 × 14,5 (15 × 13,6) см.

Прорисовка пером по оттиску гравюры на металле, частичная наколка иглой. Отчетливо виден след гравировальной доски. Изображение обратное, традиционной иконографии. На полях изображения предстоящих архангела и святителя (?).

На бумаге просматривается часть филиграни — лигатура, бумага ручной выделки, с верже. Края листа имеют незначительные повреждения.

Колл. Заволоко, № 105/68.

32. БОГОРОДИЦА ЗНАМЕНИЕ «КУРСКАЯ КОРЕННАЯ».

XIX в. (20-е гг.). Лист 36 × 32,3 (30,3 × 23,5) см.

Оттиск с частичной прорисовкой пером. Изображение обратное с выраженными элементами «фряжского» стиля. На верхнем поле изображен Господь Саваоф. По сторонам средника изображены 9 фигур пророков со свитками. Фигуры окружены декором из цветов и листьев. Руки у младенца Христа сложены и скрыты одеждой.

Бумага с филигранью «Pro Patria» // «МУСФ» и «белой» датой «1823» г. На обороте листа надпись карандашом: «Ветковский орнамент». Возможное

место изготовления прориси — старообрядческий центр Ветка. Края листа имеют неровный обрез и надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/70.

33. БОГОРОДИЦА ЗНАМЕНИЕ.

XIX в. (послед. четв.). Лист 44,2 × 35,5 (30,3 × 26,7) см.

Прорисовка пером по оттиску в два цвета. Изображение обратное, традиционной иконографии, без нимба. Пробела на одеждах оттиснуты красной краской.

Бумага без фабричных знаков. Края листа имеют незначительные надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/14.

34. БОГОРОДИЦА ЗНАМЕНИЕ.

XX в. (начало). Лист 44,5 × 35,5 (39,5 × 34) см.

Наколка иглой. Изображение обратное, традиционной иконографии, без нимбов.

Бумага без фабричных знаков. Края листа имеют незначительные надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/19.

35. БОГОРОДИЦА КАЗАНСКАЯ.

XVIII в. (послед. треть). Лист 56 × 45 (51,9 × 44,5) см.

Прорисовка пером и обводка кистью по оттиску в два цвета. Изображение обратное, традиционной иконографии. Пробела и оживки оттиснуты красной краской.

Бумага ручной выделки, с верже, филиграни не просматриваются. Края листа имеют значительные утраты и надрывы.

Северодвинское собр., № 309/71.

36. БОГОРОДИЦА КОРСУНСКАЯ.

XIX в. (вторая пол.) Лист 38,4 × 29,1 (26 × 19) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии.

Использована оборотная сторона листа с прорисью иконы Богородицы (см. № 18 настоящего каталога).

Северодвинское собр., № 309/60 об.

37. БОГОРОДИЦА «НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА».

XIX в. (послед. четв.). Лист 32,6 × 22,2 (23,5 × 20,3) см.

Оттиск. Изображение прямое, традиционной иконографии. Местами карандашом отмечены цвета роскрыши.

Бумага без фабричных знаков. Края листа имеют незначительные надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/76.

38. БОГОРОДИЦА «НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА».

1888 г. Лист 30,9 × 21,8 (20,7 × 17) см.

Прорисовка пером по оттиску, наколка иглой. Изображение обратное, традиционной иконографии.

Бумага без фабричных знаков. Внизу листа записи: «Сей рисунок Н. Силачева», «1888 год», «Д. М. Кузнецов». Здесь же помета рукой

И. Н. Заволоко: «Образ Пресвятыя Богородицы „Неопалимые купины“. Обратный рисунок». На обороте листа видны следы припороха. Края листа имеют надрывы и повреждения.

Колл. Заволоко, № 105/36.

39. БОГОРОДИЦА ПЕТРОВСКАЯ.

XIX в. (третья четв.). Лист 27,5 × 20,2 (24,2 × 20,2) см.

Прорисовка пером по оттиску, наколка иглой. Изображение обратное, традиционной иконографии.

Бумага без фабричных знаков. На лицевой стороне листа помета карандашом: «Петровская, левая». На обороте хозяйственные записи карандашом. В нижней части листа утраты бумаги, края имеют надрывы и утраты. Обрез неровный.

Северодвинское собр., № 309/54.

40. БОГОРОДИЦА ПЕТРОВСКАЯ.

XIX в. (третья четв.). Лист 27,8 × 20,7 (22,7 × 20,7) см.

Прорисовка пером по оттиску, пробела оттиснута красной краской. Изображение прямое, традиционной иконографии.

Бумага без фабричных знаков. На лицевой стороне листа надпись чернилами: «Петровская, правый». Внизу листа оттиснута подпись к иконе: «...7120-е декабря 5 дня сей образ Пречистой... [далее нрзб.]». На обороте листа рисунки карандашом перстосложений. Края листа имеют значительные утраты и надрывы.

Северодвинское собр., № 309/10.

41. БОГОРОДИЦА РЖЕВСКАЯ.

XIX в. (середина). Лист 34,3 × 30,3 (25,5 × 28,5) см.

Оттиск гравюры на металле с частичной прорисовкой пером. Изображение обратное, традиционной иконографии. Отчетливо виден оттиск гравировальной доски. На полях имеются изображения святых в рост, трех женских и одной святительской фигур.

Бумага без верже, но с филигранью: «УФ» под короной // «18» под короной (знак в альбомах не обнаружен). На лицевой стороне листа внизу надпись: «Ржевская Божия мати. Снимана в Москве Павлом Ивановым Бурмагиным». На обороте листа пометы: «Печерская» (зачеркнуто) и «Богородица Ржевская». Края листа имеют надрывы и утраты.

Северодвинское собр., № 309/1.

42. БОГОРОДИЦА СМОЛЕНСКАЯ

XX в. (начало). Лист 39,3 × 36,8 (32,3 × 26,8) см.

Наколка иглой. Изображение обратное, традиционной иконографии, без нимбов.

Бумага без фабричных знаков. На обороте листа видны следы припороха, здесь же помета рукой И. Н. Заволоко: «Богородица Одигитрия». Края листа имеют надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/42.

43. БОГОРОДИЦА СТРАСТНАЯ.

XVIII в. (послед. четв.). Лист 27 × 20 (25 × 19,3) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии. Фигуры ангелов частично занимают нимб Богородицы.

Бумага ручной выделки, с верже, водяные знаки не просматриваются. Края листа имеют надрывы и утраты.

Северодвинское собр., № 309/57.

44. БОГОРОДИЦА ТОЛГСКАЯ.

XIX в. (конец). Лист 28,6 × 22,4 (21,6 × 18,2) см.

Цинкографический оттиск. Изображение обратное, традиционной иконографии, представляет собой воспроизведение прориси из Сийского иконописного подлинника, л. 129, описанной Н. В. Покровским, но не включенной им в альбом. Цинкография выполнена в литографии К. де Кастелли в С.-Петербурге, т. е. там же, где и другие листы альбома подлинника. Под изображением воспроизведена подпись: «Образ чудотворный, именуемый Толские Богородицы, что в Ерославском монастыре».

Бумага без фабричных знаков. Края листа имеют надрывы. Колл. Заволоко, № 105/78.

45. БОГОРОДИЦА ТОЛГСКАЯ.

XIX в. (послед. четв.). Лист 22,1 × 17,8 (16,5 × 12,2) см.

Рисунок пером. Изображение обратное, традиционной иконографии.

Бумага без фабричных знаков. Края листа имеют незначительные надрывы.

Латгальское собр., № 165.

46. БОГОРОДИЦА ТРОЕРУЧИЦА.

XIX в. (послед. треть). Лист 30,1 × 21,7 (28,3 × 21) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии.

Бумага без фабричных знаков. На лицевой стороне листа пометы карандашом: «Троеручица». На обороте листа рисунки пером человеческих фигур. Края листа имеют надрывы и утраты. В правой нижней части листа бумага прогрызена мышами.

Северодвинское собр., № 309/45.

47. БОГОРОДИЦА УМИЛЕНИЕ (ЯРОСЛАВСКАЯ?).

XVIII в. (третья четв.). Лист 78 × 49,5 (76,5 × 49,5) см.

Оттиск в два цвета. Изображение обратное, традиционной иконографии. Пробела на одеждах оттиснуты красной краской.

Бумага ручной выделки, с верже, но без видимых водяных знаков. Лист склеен из двух разноформатных частей. Нижняя правая часть композиции утрачена. Внизу листа помета: «...дванадцать апостол». На обороте листа запись: «Сии образы велено уменьшить во всем. Како им во имя называется. У Степана Харева послано денег на бумагу 1 рубль 50 копеек. Еще для провозу 35 копеек...». Остальная часть записи почти не читается. Можно разобрать, что речь идет о каких-то рисунках. Края листа не обрезаны, имеют утраты и надрывы.

Латгальское собр., № 390.

48. БОГОРОДИЦА УМИЛЕНИЕ («СЛАДКОЕ ЛОБЗАНИЕ?»).

XIX в. (послед. треть). Лист 21 × 15 (19,8 × 13) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение прямое (?), традиционной иконографии. Представляет собой довольно редкий вариант данного типа изображений.

Бумага без фабричных знаков. Края листа обрезаны неровно. Северодвинское собр., № 309/24.

49. БОГОРОДИЦА «УМЯГЧЕНИЕ ЗЛЫХ СЕРДЕЦ» («СЕМИ-СТРЕЛЬНАЯ»).

XIX в. (послед. треть). Лист 26,9 × 23,8 (23 × 18,8) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии, с семью мечами.

Бумага без фабричных знаков. На лицевой стороне листа внизу карандашом приведено название иконы. На обороте листа пометы карандашом: «Александра 18 марта. Никола. Амоса июня. Ангел. Трифон Петров». Края листа имеют надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/21.

50. БОГОРОДИЦА «УТОЛИ БОЛЕЗНИ».

XX в. (начало). Лист 28,2 × 18,7 (22,7 × 17,8) см.

Рисунок карандашом с наколкой иглой. Изображение прямое, традиционной иконографии. Богородица изображена без нимба.

Рисунок на папиросной бумаге без фабричных знаков. Края листа имеют надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/16.

51. БОГОРОДИЦА ФЕОДОРОВСКАЯ.

XVIII в. (третья четв.). Лист 60,2 × 41,5 (50 × 38,2) см.

Рисунок пером. Изображение обратное, традиционной иконографии, без нимбов, с частичной растушевкой.

Бумага с филигранью «ВФ»/«СТ» (см.: Клепиков, I, № 151, 1765—1776 гг.). Лист склеен из двух разноформатных частей. На обороте листа помета: «Богородицыны. Три Богданова». Края листа не обрезаны, имеют значительные утраты и надрывы.

Латгальское собр., № 389.

52. БОГОРОДИЦА ФЕОДОРОВСКАЯ.

XIX в. (третья четв.). Лист 28,8 × 21,8 (23,2 × 17,5) см.

Наколка иглой. Изображение обратное, традиционной иконографии, без нимбов.

Бумага без фабричных знаков. На лицевой стороне листа пометы, обозначающие размещение фигур святых на полях иконы и пояснение к ним: «Григория Богослова. Агафии мученицы. Василия священномученика, презвитера Агкирской церкви: длинная патр[иаршья] ман[тия] с подризн[иком], надсед (?), брада [нрзб.], не надо амофора. Павлы девицы святых: бе[з] плаща, двохризная». На обороте листа записан карандашом перечень имен святых с указаниями дней их памяти. Здесь же запись чернилами, содержащая отрывок текста о перенесении какой-то иконы. Края листа имеют незначительные надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/2.

53. БОГОРОДИЦА ФЕОДОРОВСКАЯ.

XIX в. (послед. треть). Лист 25,2 × 22,3 (23 × 16,4) см.

Наколка иглой по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии.

Бумага без фабричных знаков. На лицевой стороне листа помета чернилами: «Феодоровская», здесь же карандашом набросок руки. На обороте

листа изображение разлиновано по квадратам, видны следы припороха и помета рукой И. Н. Заволоко: «Обратный рисунок». Края листа имеют незначительные повреждения.

Колл. Заволоко, № 105/39.

ИЗОБРАЖЕНИЯ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

54. ИОАНН ПРЕДТЕЧА (от деисуса).

XVIII в. (послед. четв.). Лист 25,9 × 19,8 (21,3 × 18,3) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии, поясное. Пробела и оживки нанесены суриком.

Бумага с литерами «РФ». Сходные знаки датируются в альбомах 80-ми гг. XVIII в. На лицевой стороне листа помета: «От деисуса». На обороте записи чернилами разными почерками: 1) «За Яковом Дмитривом 25 ру. 50 ко.», 2) «Сей рисунок снят Егором Боровским у Михаила Петрова сына Волокитина», 3) «Сей рисунок Никифоров». Края листа имеют надрывы.

Северодвинское собр., № 309/61.

55. ИОАНН ПРЕДТЕЧА (от деисуса).

XIX в. (послед. четв.). Лист 104,2 × 87,4 (88,5 × 75,8) см.

Рисунок карандашом, уголь. Изображение прямое, традиционной иконографии, поясное, иконостасного формата.

Лист склеен из 6 частей. Бумага со штемпелем фабрики Говарда (см.: Клепиков, I, № 45, 1874 г.). На обороте надпись чернилами: «Эту сторону натрити карандашом или вохрой и наложить на доску, по чертам пройти чиринком. Будит верно». Сгибы и края листа имеют надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/48.

56. ИОАНН ПРЕДТЕЧА (от деисуса).

1896 г. Лист 29,2 × 21 (23,3 × 16,2) см.

Факсимильное воспроизведение из Сийского иконописного подлинника, л. 221 (см. альбом: Лицевой Сийский иконописный подлинник. СПб., 1896. Вып. 3. Табл. XLVII).

Литография в два цвета. Изображение обратное, традиционной иконографии. Пробела и оживки нанесены красной краской.

Бумага без фабричных знаков. На лицевой стороне листа надписи оригинала: «Любезнейший паче инех других. Греческий. Свидетельствованный».⁴³ Края листа имеют надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/77.

57. ИОАНН ПРЕДТЕЧА (от деисуса).

XX в. Лист 18,8 × 23,2 (16,8 × 18,3) см.

Рисунок пером, тушь. Изображение прямое, традиционной иконографии, оплечное.

Выполнено на прозрачном тонком восшеном полотне.

Колл. Заволоко, № 105/79.

58. ИОАНН ПРЕДТЕЧА (голова).

XX в. Лист 13,7 × 10,8 (13,3 × 9,8) см.

Рисунок пером, тушь. Изображение прямое, традиционной иконографии.

⁴³ Ср.: Покровский Н. В. Сийский иконописный подлинник. С. 144—146.

Выполнено на прозрачном тонком вошеном полотне.
Колл. Заволоко, № 105/80.

59. ИОАНН ПРЕДТЕЧА — АНГЕЛ ПУСТЫНИ.

XVII в. (середина). Лист 28 × 19,7 (20,9 × 19,4) см.

Прорисовка кистью по оттиску, наколка иглой. Пробела нанесены кистью красной краской. Изображение обратное, традиционной иконографии, с младенцем Христом — «агнцем» в чаше.

Бумага с филигранью «Агнец пасхальный» (см.: Дианова, Костюхина, № 2, 1646 г.). На лицевой стороне листа наклейка с цифрами «57» и помета И. Н. Заволоко: «Св. Иоанн Предтеча. Обратный рисунок. Водяной знак!». На обороте листа пометы XVII в. некоего Яковлева. Края листа имеют надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/45.

60. ИОАНН ПРЕДТЕЧА — АНГЕЛ ПУСТЫНИ.

XVIII в. (третья четв.). Лист 34,7 × 21,6 (23 × 18,8) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение прямое, традиционной иконографии, без нимба. Левое крыло не пропечаталось.

Бумага с филигранью «ВФ/СТ» (см.: Клепиков, I, № 151, 1765—1776 гг.). Внизу листа черновик начала частного письма: «Милостивый мой и благоприятнейший государь и братец...». Данный лист использован как составная часть прориси иконы «Богородица Знамени» (см. № 30 настоящего каталога). Края листа не обрезаны, имеют надрывы и утраты.

Латгальское собр., № 387 об.

61. ИОАНН ПРЕДТЕЧА — АНГЕЛ ПУСТЫНИ.

XVIII в. (послед. четв.). Лист 27,7 × 21,3 (23,8 × 18,5) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение прямое, традиционной иконографии. Через левую руку Предтечи перекинута лента с крестом. Нимб и пробела на лике окрашены желтой охрой.

Бумага с филигранью «[?]Ф/КМ» и датой «(17)87» г. На лицевой стороне листа пометы: «От деисуса», «№ 9». Края листа обрезаны неровно, имеются надрывы.

Северодвинское собр., № 309/9.

62. ИОАНН ПРЕДТЕЧА — АНГЕЛ ПУСТЫНИ.

XVIII в. (конец). Лист 28,6 × 27,3 (28,6 × 27,3) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии. Местами нанесены пробела желтой охрой, имеется растушевка.

Бумага с филигранью «РФЛЯ» (см.: Клепиков, I, № 506, 1787—1797 гг). Лист склеен из двух частей, имеет значительные утраты.

Северодвинское собр., № 309/8.

63. ИОАНН ПРЕДТЕЧА — АНГЕЛ ПУСТЫНИ.

XVIII в. (конец)—XIX в. (начало). Лист 36 × 23 (22,1 × 19,4) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии.

Бумага с филигранью «АК» и «белой» датой «[1]799» г. На лицевой стороне листа пометы рукой И. Н. Заволоко: «Св. Иоанн Предтеча. Обратный рисунок. Водяной знак!». Края листа ветхие, имеются надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/46.

64. ИОАНН ПРЕДТЕЧА — АНГЕЛ ПУСТЫНИ.

XIX в. (начало). Лист 30 × 22,1 (28,1 × 20,6) см.

Частичная прорисовка пером по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии.

Бумага с филигранью «Pro Patria». Сходные знаки датируются в альбомах началом XIX в. На обороте запись: «Святой Иоанн Предотеча. Привезен из Москвы 1872 года марта 23-го числа, Павла Бурмагина» и помета карандашом: «От деисуса». Края листа имеют надрывы и утраты.

Северодвинское собр., № 309/5.

65. ИОАНН ПРЕДТЕЧА — АНГЕЛ ПУСТЫНИ.

XIX в. (первая четв.). Лист 30,2 × 22,3 (27,9 × 21,9) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии.

Бумага с фабричной датой «1817» г. На лицевой стороне листа помета: «№ 3». На обороте помета карандашом: «От деисуса». Края листа имеют надрывы.

Северодвинское собр., № 482/1.

66. ИОАНН ПРЕДТЕЧА — АНГЕЛ ПУСТЫНИ.

XX в. Лист 34,1 × 25,8 (26,8 × 19,2) см.

Рисунок карандашом по квадратам. Изображение прямое, традиционной иконографии, в рост, с секирой «при корени». Имеются указания цветов роскрыши.

Бумага ватманская, без фабричных знаков. На лицевой стороне листа помета: «Правой». На обороте листа прорись иконы «Ангел-хранитель» (см. № 71 настоящего каталога). Края листа имеют незначительные надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/7.

ИЗОБРАЖЕНИЯ АРХАНГЕЛОВ И АНГЕЛОВ

67. ГАВРИИЛ АРХАНГЕЛ.

XIX в. (третья четв.). Лист 22 × 9 (19,7 × 7,8) см.

Оттиск в два цвета без прорисовки. Изображение обратное, традиционной иконографии, в рост. Пробела на одеждах и крыльях оттиснуты красной краской.

Бумага без фабричных знаков, с верже. На лицевой стороне листа помета карандашом: «НД».

Колл. Заволоко, № 105/81.

68. МИХАИЛ АРХАНГЕЛ.

XVIII в. (третья четв.). Лист 22,2 × 10,1 (21,6 × 8,7) см.

Прорисовка пером по оттиску в две краски. Изображение обратное, традиционной иконографии, в рост. Пробела и оживки проставлены красной краской.

Бумага ручной выделки, с верже, филиграни не просматриваются. На лицевой стороне листа помета карандашом: «Михаил». Края листа имеют незначительные надрывы.

Красноборское собр., № 136/5.

69. МИХАИЛ АРХАНГЕЛ.

1890 г. Лист 29,8 × 22,3 (27,3 × 14,3) см.

Оттиск. Изображение прямое, традиционной иконографии, в рост, фигура стоит на облачках. Вверху образ Спаса Нерукотворного. Подпись вязью и пробела выполнены красной краской.

Бумага без фабричных знаков. Внизу листа помета исполнителя оттиска: «Мерзлеков, 19 сентября 1890 года».

Колл. Заволоко, № 105/43.

70. АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ.

XIX в. (конец). Лист 35,5 × 22,5 (24 × 14,5) см.

Оттиск. Изображение прямое, традиционной иконографии, в рост, стоит на облачках. На груди ангела медальон или диск с изображением младенца Христа.

Бумага со штемпелем фабрики Способина (см.: Клепиков, I, № 191, 1893—1899 гг.). Подпись к иконе выполнена вязью. Внизу листа помета И. Н. Заволоко: «Св. ангел Хранитель. Обратное изображение». Края листа имеют следы сгибов и надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/44.

71. АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ.

XX в. (первая пол.). Лист 34,1 × 25,8 (25,8 × 19,2) см.

Рисунок карандашом. Изображение прямое, традиционной иконографии. На верхнем поле изображение Спаса Эммануила.

Бумага ватманская, без фабричных знаков. На лицевой стороне листа прорись иконы Иоанна Предтечи (см. № 66 настоящего каталога). Изображение разлиновано на квадраты.

Колл. Заволоко, № 105/17 об.

72. СЕРАФИМ.

XIX в. (первая четв.). Лист 12,4 × 12,2 (10 × 9) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение прямое, традиционной иконографии. Представляет собой деталь верхнего правого угла иконы «Спас на престоле».

Бумага ручной выделки, с верже, без видимых фабричных знаков. Северодвинское собр., № 309/65.

ИЗОБРАЖЕНИЯ АПОСТОЛОВ

73. ИОАНН БОГОСЛОВ И ЧУДО ЕГО О ГУСАРЕ.

XVIII в. (послед. четв.). Лист 33,8 × 50,5 (31,5 × 49,3) см.

Изображение прямое, традиционной иконографии. Верхняя половина композиции утрачена. Сохранилась только нижняя, от пояса, часть фигуры Иоанна Богослова. Внизу сцены, изображающие эпизоды из повести о том, как Иоанн Богослов научил мальчика-гусаря писать иконы (см.: Пролог, 26 сентября).

Бумага с филигранью «Ф/ω» (см.: У часткина, № 377, 1773 г.). Лист склеен из двух разноформатных частей. Края листа имеют значительные утраты и надрывы.

Латгальское собр., № 388 а.

74. ИОАНН БОГОСЛОВ.

XVIII в. (третья четв.). Лист $24,2 \times 19,7$ (21×16) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение прямое, традиционной иконографии, оплечное, без нимба. Пробела и движки выполнены кинovarью.

Бумага с филигранью «ИХ» (ср.: Участкина, № 305, 1762 г.). На лицевой стороне листа помечено скорописью XVIII в.: «Иоан Богослов». На обороте другим почерком: «Богослов, 2, но[мер] 22». Лист имеет следы сгибов.

Северодвинское собр., № 309/62.

75. ИОАНН БОГОСЛОВ С ПРОХОРОМ.

XX в. (начало). Лист $24,2 \times 20,3$ ($21,5 \times 18,7$) см.

Рисунок пером на папиросной бумаге. Изображение прямое, традиционной иконографии; фигуры в рост на ландшафтном фоне.

Бумага без фабричных знаков. Под рисунком помета И. Н. Заволоко: «Св. Иоанн Богослов». Бумага по краям надорвана.

Колл. Заволоко, № 105/59.

76. ИОАНН БОГОСЛОВ В МОЛЧАНИИ.

XVIII в. (середина?). Лист $27,3 \times 20,2$ (25×20) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии, поясное, без нимба и ангела.

Бумага с верже и филигранью, от которой осталось только «Е...». На обороте виден слабый оттиск прориси иконы Казанской Богородицы, расчерченный на квадраты. Здесь же надпись скорописью XVIII в.: «Отдано Петру Тимофееву семь рублей за полгода», ниже помета более поздняя: «Милости вашей прошу я вас попросить...». Середина листа имеет значительные утраты бумаги, края листа имеют надрывы.

Северодвинское собр., № 309/20.

77. ИОАНН БОГОСЛОВ В МОЛЧАНИИ.

XVIII в. (послед. треть). Лист $27,8 \times 20,1$ ($22,5 \times 18,1$) см.

Прорисовка пером по оттиску с частичной растушевкой. Изображение обратное, традиционной иконографии, поясное, без нимбов. Евангелие закрыто, у правой руки изображен прибор для письма.

Бумага с верже, филиграни не просматриваются. На обороте листа помета: «Родился 28 февраля», остальные надписи карандашом неразборчивы. Края листа имеют надрывы и утраты.

Северодвинское собр., № 309/58.

78. ИОАНН БОГОСЛОВ В МОЛЧАНИИ.

XVIII в. (конец). Лист $31,9 \times 24,5$ ($31,9 \times 24,5$) см.

Прорисовка пером по оттиску с легкой растушевкой, пробела и оживки выполнены кинovarью. Изображение обратное, традиционной иконографии, поясное.

Бумага с «белой» датой «1788» г. На обороте помета: «Иоанн Богослов, из болших рес. Бурмагина Павла». Края листа имеют надрывы и значительные утраты.

Северодвинское собр., № 309/3.

79. ИОАНН БОГОСЛОВ В МОЛЧАНИИ.

XIX в. (первая четв.). Лист $30,8 \times 21,2$ ($23,2 \times 19$) см.

Оттиск без прорисовки. Изображение прямое, традиционной иконографии, поясное, без нимба. Подпись выполнена вязью, киноварью.

Бумага с филигранью «ПЩ», «МУ» (см.: Клепиков, I, № 430, 1821—1831 гг.). Под изображением помета рукой И. Н. Заволоко: «Св. Иоанн Богослов. (Водяной знак!)». На обороте листа другая прорись того же сюжета (см. № 80 настоящего каталога).

Колл. Заволоко, № 105/65.

80. ИОАНН БОГОСЛОВ В МОЛЧАНИИ.

XIX в. (первая четв.). Лист 30,8 × 21,2 (25 × 18,5) см.

Оттиск. Изображение обратное, традиционной иконографии, поясное. Евангелие изображено в полузакрывтом виде.

Бумага с филигранью «ПЩ», «МУ» (см.: Клепиков, I, № 430, 1821—1823 гг.). Под изображением подпись XIX в.: «Кузнецовъ» и помета рукой И. Н. Заволоко: «Обратный рисунок. Ср. оборот». На лицевой стороне листа прорись этого же сюжета (см. № 79 настоящего каталога). Края листа имеют незначительные надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/65 об.

81. ИОАНН БОГОСЛОВ В МОЛЧАНИИ.

XIX в. (послед. четв.). Лист 35,3 × 22,2 (21 × 18,2) см.

Наколка иглой. Изображение обратное, традиционной иконографии, поясное, без нимбов. Евангелие в полураскрытом виде.

Бумага со следами оттиска штемпеля русской бумажной фабрики. На лицевой стороне помета И. Н. Заволоко: «Обратная прорись», на обороте его же помета: «Св. Иоанн Богослов». На обороте листа имеются следы припороха.

Колл. Заволоко, № 105/63.

82. ИОАНН БОГОСЛОВ В МОЛЧАНИИ.

XIX в. (конец). Лист 34,6 × 22 (22,3 × 19,8) см.

Литографский оттиск в две краски. Изображение прямое, традиционной иконографии, поясное, без нимба, представляет собой обратный оттиск прориси, опубликованной в 3-м выпуске альбома «Лицевой Сийский иконописный подлинник» (СПб., 1896. Табл. LX). Евангелие изображено в раскрытом виде. Под изображением подпись: «Государев изуграф». Оригинал данной прориси выполнен иконником Федором Евтихиевым Зубовым в третьей четв. XVII в.⁴⁴

Бумага без фабричных знаков. На лицевой стороне листа пометы карандашом: «Моск [овской] шк [олы]», «Подпись полная». На обороте подпись карандашом: «Рачейсков». Края листа имеют надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/64.

83. АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ.

XIX в. (конец). Лист 63,8 × 25,3 (59,5 × 21,2) см.

Рисунок карандашом. Изображение прямое, традиционной иконографии, в рост, выполнено на листе кальки без фабричных знаков. Прорись иконы из левой стороны деисусного яруса иконостаса. Нимб отсутствует.

В правом верхнем углу помета автора рисунка карандашом: «Правый». Края листа имеют надрывы.

⁴⁴ Ср.: Там же. С. 152—153.

Колл. Заволоко, № 105/56.

84. ПЕТР АПОСТОЛ.

XVIII в. (третья четв.). Лист $22,7 \times 8,5$ ($20,8 \times 6,1$) см.

Прорисовка пером по оттиску в две краски. Изображение обратное, традиционной иконографии, в рост. Пробега и оживки нанесены красной краской.

Бумага ручной выделки, просматриваются фрагменты водяных знаков: буква «В» и часть «белой» даты «17..4». На лицевой стороне листа помета карандашом: «Петр».

Красноборское собр., № 136/3.

ИЗОБРАЖЕНИЯ ПРОРОКОВ

85. АВДЕЙ ПРОРОК.

XIX в. (конец). Лист $65,8 \times 24,1$ ($59 \times 22,2$) см.

Рисунок карандашом; голова, кисти рук и ступни ног обведены пером, тушь. Изображение прямое, традиционной иконографии. Прорись иконы из левой стороны пророческого яруса иконостаса. Имеются буквенные обозначения цветов роскрыши.

Бумага без фабричных знаков. В правом нижнем углу рукой автора рисунка проставлена цифра «10». Края листа имеют незначительные повреждения.

Колл. Заволоко, № 105/54.

86. ДАНИИЛ ПРОРОК.

XIX в. (конец). Лист $66 \times 24,2$ ($61 \times 23,8$) см.

Рисунок карандашом; голова обведена кистью, тушь. Изображение прямое, традиционной иконографии. Прорись иконы из левой стороны пророческого яруса иконостаса. Имеются буквенные обозначения основных цветов роскрыши.

Бумага без фабричных знаков. В левом нижнем углу листа проставлена цифра «6». Края листа имеют незначительные повреждения.

Колл. Заволоко, № 105/52.

87. ЗАХАРИЯ ПРОРОК.

XIX в. (конец). Лист $65,5 \times 27,8$ ($59,5 \times 26$) см.

Рисунок карандашом; голова и кисти рук обведены кистью, тушь. Изображение прямое, традиционной иконографии. Прорись иконы из левой стороны пророческого яруса иконостаса. Имеются буквенные обозначения цветов роскрыши.

Бумага без фабричных знаков. В правом нижнем углу листа рукой автора рисунка помечена цифра «3^н». Края листа имеют многочисленные надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/55.

88. ИЕЗЕКИИЛЬ ПРОРОК.

XIX в. (конец). Лист $68,2 \times 24,7$ (60×21) см.

Рисунок карандашом; голова, кисти рук и ступни ног обведены пером, тушь. Изображение прямое, традиционной иконографии. Прорись иконы

из правой стороны пророческого яруса иконостаса. Имеются буквенные обозначения цветов роскрыши.

Бумага без фабричных знаков. В левом нижнем углу листа проставлена цифра «2». Текст на свитке вписан синим карандашом. Края листа имеют незначительные надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/49.

89. ИЛИЯ ПРОРОК.

XIX в. (конец). Лист 67,8 × 24,8 (60,5 × 23,7) см.

Рисунок карандашом, голова и руки обведены кистью, тушь. Изображение прямое, традиционной иконографии. Прорись иконы из правой стороны пророческого яруса иконостаса. Имеются буквенные обозначения цветов роскрыши.

Бумага без фабричных знаков. В левом нижнем углу листа помечена цифра «3». Края листа имеют незначительные надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/51.

90. ИОСИЯ ПРОРОК.

XIX в. (конец). Лист 66 × 27,5 (59,5 × 24,3) см.

Рисунок карандашом; голова, кисть левой руки и ступни ног обведены пером, тушь. Изображение прямое, традиционной иконографии. Прорись иконы из левой стороны пророческого яруса иконостаса. Имеются буквенные обозначения цветов роскрыши.

Бумага без фабричных знаков. В правом нижнем углу листа пометы карандашом: «11», «ногу». Края листа имеют надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/15.

91. МИХЕЙ ПРОРОК.

XIX в. (конец). Лист 66,7 × 26,2 (58,5 × 24,5) см.

Рисунок карандашом; голова, кисти рук и ступни ног обведены кистью, тушь. Изображение прямое, традиционной иконографии. Прорись иконы из правой стороны пророческого яруса иконостаса. Имеются буквенные обозначения основных цветов роскрыши.

Бумага без фабричных знаков. В левом нижнем углу листа проставлена цифра «7» рукой автора рисунка. Края листа имеют надрывы и повреждения.

Колл. Заволоко, № 105/53.

92. СОФОНИЯ ПРОРОК.

XIX в. (конец). Лист 67,2 × 25 (61 × 21,2) см.

Рисунок карандашом с частичной обводкой головы тушью. Изображение прямое, традиционной иконографии. Пробела обозначены красным карандашом. Прорись иконы из правой стороны пророческого яруса иконостаса. Имеются буквенные обозначения цветов роскрыши.

Бумага без фабричных знаков. В левом нижнем углу листа карандашом помечена цифра «5». Края листа имеют незначительные повреждения.

Колл. Заволоко, № 105/50.

ИЗОБРАЖЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЮЖЕТОВ И ПРАЗДНИКОВ

93. АПОКАЛИПСИС.

XVIII в. (20-е гг.). Лист 52,5 × 60 (42,2 × 58) см.

Прорисовка кистью по черновому рисунку карандашом. Изображение прямое, традиционной иконографии, сюжет представляет собой сцены из 14-й и 21-й глав Апокалипсиса. В средней части изображен град, окруженный многоугольной стеной, поддерживаемой ангелами, вверху, над градом, Агнец на престоле, с символами евангелистов и ангелами.

Бумага с филигранью «Герб Амстердама/PV» (см.: Клепиков, I, № 1344, 1720—1724 гг.). Лист был склеен из семи разноформатных частей. Имеются значительные утраты и надрывы. На обороте листа прорисы иконы (см. № 1 настоящего каталога).

Латгальское собр., № 385 об.

94. БЕСЕДА ИИСУСА ХРИСТА И САМАРЯНКИ У КОЛОДЦА ЯКОВЛЯ.

XIX в. (20-е гг.). Лист 23,7 × 19,3 (20,1 × 18) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии. Пробела местами нанесены красной краской.

Бумага с «белой» датой «1818» г., другие части филигрании отсутствуют. Левый верхний угол листа утрачен. Края листа имеют надрывы.

Северодвинское собр., № 309/68.

95. БЛАГОВЕЩЕНИЕ.

XVIII в. (конец). Лист 31,6 × 26,2 (28,7 × 21,4) см.

Оттиск гравюры на металле. Изображение обратное, с выраженными элементами барочного стиля, заключено в прямоугольную рамку. В архитектурных деталях усматриваются приемы прямой перспективы.

Бумага с филигранью «Pro Patria // КФДМ» и «белой» датой «1799» г. Края бумаги имеют надрывы и утраты.

Северодвинское собр., № 309/74.

96. БЛАГОВЕЩЕНИЕ.

1876 г. Лист 35,5 × 22,2 (22 × 20,2) см.

Оттиск в два цвета, архитектурные и интерьерные детали оттиснуты красной краской. Изображение обратное, традиционной иконографии.

Бумага без фабричных знаков. На лицевой стороне листа приписка: «7384 (1876) года месяца июля в 29 дня в доме Ионы П. Юдина. Г. В.».⁴⁵ Края листа имеют незначительные надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/38.

97. ВОЗДВИЖЕНИЕ КРЕСТА ГОСПОДНЯ.

XIX в. (начало). Лист 30,3 × 25,8 (27,3 × 21,3) см.

Оттиск гравюры на металле с частичной прорисовкой пером. Изображение обратное, традиционной иконографии с элементами барочного стиля.

Бумага с филигранью «Герб Ярославля // ЯМЛЯ» и «белой» датой «1800» г. На лицевой стороне листа помета карандашом: «Всемирное Воздвижение». Края листа и сам лист имеют утраты и надрывы.

Северодвинское собр., № 309/77.

98. ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО — СОШЕСТВИЕ ВО АД.

1812 г. Лист 25,2 × 20,9 (22 × 18,3) см.

⁴⁵ «Г. В.» следует понимать как «Город Витебск». См. прорисы того же автора № 104.

Оттиск гравюры на металле с частичной прорисовкой пером. Изображение обратное, традиционной иконографии. Композиция иконы плотно заполнена большим количеством фигур тщательного мелкого рисунка.

Бумага с филигранью «МОФЕБ» (см.: Клепиков в. II, № 461, 1813 г.). На оборотной стороне листа надпись: «№ 1. Праздники сняты к сему воскресени[ю] в 1812-м году, февраля 10 числа. Кирила Алексеев». Края листа имеют незначительные надрывы.

Северодвинское собр., № 309/76.

99. ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО – СОШЕСТВИЕ ВО АД.

1815 г. Лист 26,3 × 21 (20,5 × 18,8) см.

Прорисовка пером по оттиску в две краски. Изображение обратное, традиционной иконографии. Сцена Воскресения Христова помещена в нижний правый угол иконы. Пробела на одеждах Христа нанесены красной краской.

Бумага с плохо просматриваемыми буквами фабричного знака. Внизу листа полууставом выведена помета: «1815 декаб[ря] 18 числа К. Д. МОН». Края листа имеют незначительные надрывы.

Северодвинское собр., № 309/67.

100. ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО – СОШЕСТВИЕ ВО АД.

XIX в. (первая четв.). Лист 19,5 × 12,4 (14 × 11,4) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии, с элементами северодвинской изобразительной традиции.

Бумага с верже, без видимых фабричных знаков. Края листа имеют незначительные надрывы.

Северодвинское собр., № 426.

101. ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО – СОШЕСТВИЕ ВО АД.

XIX в. (послед. четв.). Лист 44,2 × 35,7 (38,5 × 33) см.

Литографский оттиск в два цвета. Пробела на одеждах и горках и мандорла оттиснуты красной краской. Изображение прямое, традиционной иконографии.

На лицевой стороне листа помета: «Нога и рука». Бумага без фабричных знаков. Края листа имеют незначительные надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/10.

102. ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО – СОШЕСТВИЕ ВО АД.

XIX в. (послед. четв.). Лист 35,3 × 22,2 (21,8 × 19,5) см.

Оттиск в две краски. Изображение обратное, традиционной иконографии. Бумага без фабричных знаков. На обороте листа приписка карандашом: «С иконы писанной Конст. Рачковым». Края листа имеют надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/9.

103. ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО, в круглом медальоне.

XIX в. (конец). Лист 17,7 × 15,3 см, диаметр изображения 12,8 см. Обводка пером по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии. По окружности следует текст стихир Пасхи: «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небеси, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить».

На лицевой стороне помета И. Н. Заволоко: «Обратный рисунок. Текст на обороте». Края листа имеют надрывы, углы листа срезаны.

Колл. Заволоко, № 105/31.

104. ВХОД ВО ИЕРУСАЛИМ.

1876 г. Лист 28,4 × 22,2 (22,8 × 20,4) см.

Оттиск в две краски. Изображение обратное, традиционной иконографии, имеются обозначения цветов роскрыши. На обороте листа имеется запись полууставом: «7384 года месяца августа в 21 день в субботу. В гор. Вит[ебске] в доме I. П. Ю.».⁴⁶

Бумага без фабричных знаков.

Колл. Заволоко, № 105/26.

105. «ДОСТОЙНО ЕСТЬ...».

1888 г. Лист 35,6 × 22,2 (23,7 × 18,8) см.

Оттиск с частичной прорисовкой пером. Изображение обратное, традиционной иконографии. Сюжет иконы представляет собой симметричную композицию, в четырех прямоугольных частях которой изображены многофигурные сцены моления к Богородице.

Бумага без фабричных знаков. На лицевой стороне листа внизу надпись: «Сей рисунок переснимал Петр Михайлов Сафронов, Лифляндской губ., Дерп[т]скаго уезда, деревни Тихотки, в Москве 1888, апреля 15 ч.». Края листа имеют незначительные повреждения.

Колл. Заволоко, № 105/37.

106. ИКОНОСТАС 4-х ЯРУСНЫЙ.

XVIII в. (послед. треть?). Лист 31,3 × 48,5 (30,8 × 44,7) см.

Оттиск с частичной прорисовкой пером. Изображение обратное, традиционной иконографии. Первый «местный» ярус утрачен. Во втором «деисусном» ярусе в центре фигура Спасителя на престоле «в силах», Богородицы, Иоанна Предтечи, Михаила и Гавриила архангелов и 12 фигур апостолов в рост. В третьем «пророческом» ярусе в центре фигура Богородицы с младенцем Христом на престоле и 16 фигур пророков в рост. В четвертом «праотеческом» ярусе в центре изображение Новозаветной Троицы («Отечество») и 16 фигур праотцев в рост. В наверху иконостаса в полукруглых арках изображены сцены Положения во гроб, Распятия Христова, Снятия с креста и две композиции групп святых в молитвенных позах. На одеждах проставлены буквенные обозначения цветов роскрыши, обозначены имена святых.

Бумага с верже, ручной выделки, но без видимых фабричных знаков. Нижняя часть листа утрачена так, что «деисусный» ярус сохранился лишь своей верхней половиной. Лист имеет надрывы по сгибам, края листа надорваны.

Колл. Заволоко, № 105/71.

107. КУПЕЛЬ СИЛОАМСКАЯ (?) (или «ЦЕЛИТЕЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК СПАСИТЕЛЯ У СТЕН ЦАРЯ-ГРАДА»).

XIX в. (вторая четв.). Лист 28,7 × 21,4 (24,6 × 19) см.

Оттиск гравюры на металле. Изображение обратное, традиционной иконографии. В верхней половине «деисус» с двумя предстоящими святителями

⁴⁶ «I. П. Ю.» — Иона П. Юдин. Ср. № 96 настоящего каталога. Обе прорисы выполнены Т. Е. Фроловым.

на фоне городских стен, в нижней половине ангел у источника и молящийся народ.⁴⁷

Бумага ручной выделки, без фабричных знаков и верже. На лицевой стороне листа надпись карандашом и чернилами: «Купель [Сило]ямская... ангел Господень возмути». Лист имеет значительные утраты и надрывы по краям.

Северодвинское собр., № 309/72.

108. ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

XVIII в. (первая треть). Лист 26,7 × 22,3 (24,5 × 21) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии. В декоративных деталях имеются барочные элементы.

Бумага с водяным знаком «Герб Амстердама» (похожие знаки датируются в альбомах первой третью XVIII в.). Края листа имеют надрывы, с оборотной стороны имеются реставрационные подклейки бумагой XIX в.

Колл. Заволоко, № 105/35.

109. ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ (фрагмент).

XVIII в. (первая пол.?). Лист 21,8 × 14,2 см.

Прорисовка пером по оттиску, наколка иглой. Изображение обратное, традиционной иконографии, сохранилась нижняя часть композиции.

Бумага ручной выделки, из филиграней просматривается только часть букв: «IB». Внизу листа помета рукой И. Н. Заволоко: «Деталь иконы Покров Пресвятой Б-цы. Обратный рисунок», то же и на обороте листа. Края листа имеют надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/33.

110. ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

1875 г. Лист 52,6 × 41,6 (50,8 × 39,7) см.

Прорисовка пером по оттиску, местами оттиснуты пробела на одеждах красной краской. Изображение обратное, традиционной иконографии. Имеются обозначения основных цветов роскрыши с указанием оттенков. Приведены подписи к фигурам святых. Тем же почерком внизу листа приписано: «7383 (1875), зима, месяца марта в первых числах». Над прорисью помечено тем же почерком: «Архангелам подписи правая, а не левая».⁴⁸ Внизу листа приписка рукой И. Н. Заволоко: «Покров Пресвятой Богородицы. Обратный рисунок, Андрей указывает правой рукой».

Бумага без фабричных знаков. Обратная сторона листа разлинована по квадратам. Края листа имеют надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/34.

111. ПОЛОЖЕНИЕ РИЗЫ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ИЖЕ ВО ВЛАХЕРНЕ.

XVIII в. (послед. треть). Лист 22,5 × 16,8 (19,5 × 16,8) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение прямое, традиционной иконографии. Изображены святитель с ларцом, царь, группа шествующих мирян на ландшафтном фоне.

⁴⁷ Данный сюжет имеет также и другое наименование: «Икона нерукотворенного образа, храма и целительного источника Спасителя у стен Царя-града». См.: «Кондаков Н. П. Лицевой иконописный подлинник... Атлас. Т. 1, № 66.

⁴⁸ Почерк, по всей вероятности, принадлежит Т. Е. Фролову.

Бумага ручной выделки, филигрانی не просматриваются. На обороте листа переписаны пасхальные песнопения скорописью XVIII в. Правая часть листа имеет значительные утраты.

Северодвинское собр., № 292/27.

112. РАСПЯТИЕ ХРИСТОВО (фрагмент).

XIX в. (послед. четв.). Лист 29,3 × 17,4 (27,7 × 13,7) см.

Обводка тушью по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии. Представляет собой нижнюю левую часть композиции. Внизу сцена, представляющая Иуду перед первосвященниками, с текстом: «Что ми хотите дати, и аз вам предам Его». Вверху группа предстоящих у распятия.⁴⁹

Бумага без фабричных знаков.

Колл. Заволоко, № 105/30.

113. РАСПЯТИЕ ХРИСТОВО.

XX в. (первая четв.). Лист 22,6 × 13,1 (18,4 × 12,2) см.

Рисунок карандашом с частичной обводкой чернилами. Изображение прямое, традиционной иконографии, в рамке. На полях рамки помещен текст тропаря кресту: «Избави отечество наше российское от иноплемненных хищников и от бесовской безбожной пакости».

Бумага без фабричных знаков. На лицевой стороне листа помета: «Правая сторона и 3 из бол.». На обороте листа оттиск рисунка обведен чернилами. Края листа имеют надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/22.

114. РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ.

XVII в. (послед. треть). Лист 31 × 19,3 (25,7 × 18,9) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии, с элементами барочного стиля. Композиция в двух ярусах помещена в симметричный архитектурный объем. В архитектурных деталях усматривается прямая перспектива. Вверху иконы помещено изображение Господа Саваофа в окружности.⁵⁰

Бумага с филигранью «Coat of arms» (см.: Гераклитов, № 215, 1671 г.). Края листа имеют утраты и надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/20.

115. РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ.

XVIII в. (конец). Лист 30,7 × 24,2 (29 × 21,2) см.

Оттиск гравюры на металле. Изображение обратное, с элементами барочного стиля. В архитектурных деталях использованы приемы прямой перспективы. Композиция заключена в прямоугольную рамку, над которой помещено изображение Господа Саваофа.

Бумага с филигранью «Pro Patria // КФДМ» и «белой» датой «1799» г. Края листа имеют надрывы. Середина листа по сгибу подклеена с оборотной стороны полоской бумаги XIX в.

Северодвинское собр., № 309/75.

⁴⁹ Прорись снята с иконы, в средней части которой делалось специальное углубление в форме восьмиконечного креста. В него вставлялся большой литой крест, очертания которого нанесены на данной прориси.

⁵⁰ Эту же композицию см.: Лихачев Н. П. Материалы для истории русского иконописания. СПб., 1906. Ч. 1. № 436.

116. РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

XX в. (вторая четв.). Лист 45,4 × 36,8 (42,3 × 36,8) см.

Наколка иглой Т. Т. Березина с прориси иконы письма П. Сафронова. Изображение обратное, традиционной иконографии.

Бумага без фабричных знаков. В правом нижнем углу прокола надпись: «П. Сафронов». На лицевой стороне листа пометы рукой И. Н. Заволоко: «Левой рукой не благословляют. Обратный рисунок, Ангел благословляет левой (!) рукой. Истинное изображение см. оборот». На обороте листа подпись карандашом: «Т. Т. Березин». Края листа имеют незначительные надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/27.

117. СОФИЯ — ПРЕМУДРОСТЬ БОЖИЯ.

XX в. (начало). Лист 30,9 × 22 (28,3 × 20,6) см.

Рисунок пером на кальке. Изображение прямое, традиционной иконографии.

Края листа имеют надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/25.

118. СОШЕСТВИЕ СВЯТОГО ДУХА.

XVIII в. (конец). Лист 27 × 20,4 (21,5 × 18) см.

Оттиск гравюры на металле. Пробела и штриховка нанесены красными чернилами. Изображение обратное, традиционной иконографии. Начальными буквами обозначены основные цвета роскрыши.

Бумага с филигранью «Pro Patria // IP» российского производства (сходные знаки датируются по альбомам концом XVIII в.). На оборотной стороне листа карандашные рисунки человеческих фигур и корабля. Здесь же помета карандашом: «Сошествие Святого Духа на святых Своя ученики и апостолы. Даниил. Ияков патриарх». Края листа имеют незначительные надрывы.

Северодвинское собр., № 482/2.

«СТРАСТИ ХРИСТОВЫ»⁵¹

119. «ВЕЧЕРЯ ТАЙНАЯ».

XVIII в. (третья четв.). Лист 43,7 × 36 (42 × 35) см.

Слабый оттиск. Изображение прямое, «фряжский» стиль.

Бумага с филигранью: «РФК/ПР» (см.: Участкина, № 542, 1762 г.). В правом нижнем углу листа помета чернилами: «Правой, 1. Вечеря тайная». Края листа не обрезаны, имеются надрывы.

Латгальское собр., № 392/1.

120. «ОМОВЕНИЕ НОГ».

XVIII в. (третья четв.). Лист 42,4 × 36 (40,5 × 34) см.

Слабый оттиск. Изображение прямое, «фряжский» стиль.

Бумага с филигранью «РФК/ПР» (см.: Участкина, № 542, 1762 г.). Края листа не обрезаны, имеются надрывы.

Латгальское собр., № 392/2.

⁵¹ Наименования сюжетов приводятся по самоназваниям, вписанным в прориси в XVIII в. Листы располагаются согласно нумерации, проставленной в прорисях (№ 119—131).

121. «МОЛЕНИЕ О ЧАШЕ».

XVIII в. (третья четв.). Лист 44,6 × 36 (43 × 34,5) см.

Рисунок карандашом. Изображение прямое, «фряжский» стиль.

Бумага с филигранью «РФК/ПР» (см.: Участкина, № 542, 1762 г.).
Внизу листа помета: «3. Правой. Моление о чаши». На обороте карандашный рисунок руки. Края листа имеют надрывы.

Латгальское собр., № 392/3.

122. «ЛОБЗАНИЕ ИЮДИНО».

XVIII в. (третья четв.). Лист 42,8 × 36,1 (42,3 × 35,5) см.

Рисунок карандашом по слабому оттиску. Изображение прямое, «фряжский» стиль.

Бумага с филигранью «РФК/ПР» (см.: Участкина, № 542, 1762 г.).
Внизу листа помета: «4. Лобзание Июдино». Края листа не обрезаны, имеются надрывы и утраты.

Латгальское собр., № 392/4.

123. «ПРЕДСТОИТ ГОСПОДЬ КАИАФЕ».

XVIII в. (третья четв.). Лист 51,3 × 41,3 (49,3 × 35,5) см.

Слабый оттиск с частичной прорисовкой карандашом. Изображение прямое, «фряжский» стиль.

Бумага с филигранью «ВФ/СТ» (см.: Клепиков, I, № 151, 1765—1776 гг.). Лист склеен из двух разноформатных частей. Внизу листа помета: «5. Предстоит Господь Каиафе. Правой». Края листа не обрезаны. Имеются надрывы и утраты.

Латгальское собр., № 392/5.

124. «БИЕНИЕ У СТОЛПА».

XVIII в. (третья четв.). Лист 44 × 36 (42,3 × 35,2) см.

Рисунок карандашом по слабому оттиску. Изображение прямое, «фряжский» стиль.

Бумага с филигранью «РФК/ПР» без картушей (ср.: Участкина, № 542, 1762 г.). Внизу листа помета: «Биение у столпа. Правой. б». На обороте листа помета скорописью XVIII в.: «Иван Шадрин руку приложил» и его же пробы пера: «Стафлий Антипов, выборной Василей Евтефеев, пичик Васили Семенов, Евсегней Иванов»; «К сему даному писму вместо такого-то...», «Канон». Края листа не обрезаны. Имеются утраты и надрывы.

Латгальское собр., № 392/6.

125. «УМЫ ПИЛАТ РУЦЕ ПРЕД НАРОДОМ».

XVIII в. (третья четв.). Лист 43,3 × 36 (42,5 × 35,5) см.

Рисунок карандашом по слабому оттиску. Изображение прямое, «фряжский» стиль.

Бумага с филигранью «РФК/ПР» (см.: Участкина, № 542, 1762 г.).
Внизу листа помета: «7. Умы Пилат руце пред народом. Правой». На обороте листа помета карандашом: «Сей рисунок». Края листа не обрезаны, имеются надрывы и утраты.

Латгальское собр., № 392/7.

126. «ВОЗЛОЖЕНИЕ ВЕНЦА».

XVIII в. (третья четв.). Лист 41,7 × 36 (38,2 × 35) см.

Рисунок карандашом по слабому оттиску. Изображение прямое, «фряжский» стиль.

Бумага с филигранью «РФК/ПР» (см.: Участкина, № 542, 1762 г.). Внизу листа пометы тем же карандашом, что и рисунок: «Исав. 1715. СРСВВ» и подпись чернилами: «Возложение венца. Правой. 8». На обороте листа помета карандашом: «ГИЛВИ». Края листа не обрезаны, имеются надрывы и утраты.

Латгальское собр., № 392/8.

127. «НЕСЕНИЕ КРЕСТА НА ГОЛГОФУ».

XVIII в. (третья четв.). Лист 43,3 × 36 (42,5 × 35) см.

Рисунок карандашом по слабому оттиску. Изображение прямое, «фряжский» стиль.

Бумага с филигранью «РФК/ПР» (см.: Участкина, № 542, 1762 г.). Внизу листа помета: «Несение креста на Голгофу. Правой. 9». Края листа не обрезаны, имеются надрывы и утраты.

Латгальское собр., № 392/9.

128. «КО КРЕСТУ ПРИГВОЖЕНИЕ».

XVIII в. (третья четв.). Лист 43,3 × 36 (42,3 × 36) см.

Оттиск. Изображение прямое, «фряжский» стиль.

Бумага с водяным знаком «РФК/ПР» (см.: Участкина, № 542, 1762 г.). Внизу листа помета: «Ко кресту пригвожение. Правой. 10». Края листа не обрезаны, имеются надрывы и утраты.

Латгальское собр., № 392/10-А.

129. «КО КРЕСТУ ПРИГВОЖЕНИЕ».

XVIII в. (третья четв.). Лист 44 × 35 (43,5 × 35) см.

Рисунок карандашом по слабому оттиску. Изображение прямое. Представляет собой точное повторение предыдущей прориси.

Бумага с филигранью: «РФ» с вензелем и лилией (?) (знак в альбомах не отмечен). Подписи нет. Края листа имеют надрывы и утраты.

Латгальское собр., № 392/10-Б.

130. «СНЯТИЕ СО КРЕСТА».

XVIII в. (третья четв.). Лист 40,5 × 35 см.

Исчезающе слабый оттиск. Просматривается только верхняя часть композиции. Изображение прямое, «фряжский» стиль.

Бумага с водяным знаком «ВФ/СТ» в картушах (см.: Клепиков, I, № 151, 1765—1776 гг.). Внизу листа помета: «11. Снятие со креста. Правой». Края листа не обрезаны.

Латгальское собр., № 392/11.

131. «ПОЛОЖЕНИЕ ВО ГРОБ».

XVIII в. (третья четв.). Лист 44,2 × 36 (40 × 34) см.

Слабый оттиск. Изображение прямое, «фряжский» стиль.

Бумага с водяным знаком «РФК/ПР» (см.: Участкина, № 542, 1762 г.). Внизу листа помета: «Положение во гроб. Правой. 12». Края листа имеют надрывы и утраты.

Латгальское собр., № 392/12.

132. СТРАСТИ ХРИСТОВЫ (фрагменты отдельных прорисей).

XVIII в. (третья четв.). Шесть разрозненных листов: 1) 36 × 22 см; 2) 34 × 7 см; 3) 34,7 × 5,5 см; 4) 34,7 × 7 см; 5) 34,8 × 5,7 см; 6) 34,7 × 4,7 см.

Рисунки карандашом по слабому оттиску. Представляют собой изображения деталей и отдельных частей композиций, относящихся к прорисям предыдущих (№ 119—131) номеров настоящего каталога.

Латгальское собр., № 392/13.

133. ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ.

1914 г. Лист 36 × 36,8 (27 × 30,2) см.

Наколка иглой по карандашному рисунку, причем рисунок нанесен с лицевой стороны, а наколка — с оборотной стороны листа. Изображение прямое, выполнено в реалистической манере, карандашом сделаны подписи к фигурам апостолов (кроме Иуды-предателя).

Бумага без фабричных знаков. Лист проолифлен для придания прозрачности. На оборотной стороне листа помета чернилами: «Сей рисунок накаловал А. Е. Рагозин 1914 года июля 16». Здесь же помета рукой И. Н. Заволоко: «Обратный». Края листа имеют незначительные надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/32.

134. ТРОИЦА ВЕТХОЗАВЕТНАЯ.

XVIII в. (конец). Лист 23,3 × 21,3 (19,2 × 19,5) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии, с элементами северодвинской изобразительной традиции.

Бумага с филигранью «СФР» и «белой» датой «1789» г. Края листа имеют надрывы.

Красноборское собр., № 136/2.

135. ТРОИЦА ВЕТХОЗАВЕТНАЯ.

XIX в. (вторая четв.). Лист 27,7 × 20,5 (24 × 20,5) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии. Нимбы и крылья ангелов раскрашены желтой охрой. В рисунке усматриваются черты северодвинской изобразительной традиции.

Бумага с водяным знаком «Орел двуглавый», видна только половина знака (см.: Клепиков, II, № 937, 1830 г.). Края листа имеют надрывы.

Красноборское собр., № 139/3.

136. ТРОИЦА НОВОЗАВЕТНАЯ («ОТЕЧЕСТВО»).

XVIII в. (конец). Лист 35,2 × 29,5 (32,3 × 26,5) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии. В декоративных деталях престола имеются барочные элементы.

Бумага с филигранью «Герб Ярославля, ЯМВСЯ» и «белой» датой «1792» г. Края листа имеют незначительные надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/5.

137. ТРОИЦА НОВОЗАВЕТНАЯ («ОТЕЧЕСТВО»).

XIX в. (начало). Лист 30,4 × 24,5 (29,8 × 23,7) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии.

Бумага с филигранью «Герб Гончаровых» и частично сохранившимися цифрами даты «..00» (1800 г. ?). На лицевой стороне листа помечен «№ 1». На оборотной стороне листа пробы пера. Края листа имеют надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/72.

138. ТРОИЦА НОВОЗАВЕТНАЯ («ОТЕЧЕСТВО»).

XIX в. (послед. треть). Лист 37 × 31,7 (24,3 × 23,5) см.

Оттиск со следами краев доски. Изображение обратное, традиционной иконографии.

Бумага без фабричных знаков. Края листа имеют надрывы.
Колл. Заволоко, № 105/12.

139. УСЕКНОВЕНИЕ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ.

XVII в. (конец). Лист 31,1 × 25,2 (30,7 × 24,5) см.

Прорисовка пером по оттиску в два цвета. Изображение обратное, традиционной иконографии. В декоре иконы усматриваются элементы барочного стиля.

Бумага с филигранью «Герб Амстердама» (см.: Дианова, Костюхина, № 196, знак 1689 г.). На оборотной стороне листа имеются следы сургучной печати. Края и середина листа имеют надрывы и утраты.
Северодвинское собр., № 309/64.

140. УСЕКНОВЕНИЕ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ.

XIX в. (первая четв.). Лист 28,4 × 20,5 (21,8 × 16,8) см.

Прорисовка пером оттиска гравюры на металле. Изображение обратное, традиционной иконографии.

Бумага ручной выделки с верже и видимой частью фабричного знака буквой «К». На оборотной стороне листа фрагмент оттиска прориси иконы Троицы. Края листа имеют надрывы.

Северодвинское собр., № 309/73.

141. УСЕКНОВЕНИЕ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ.

XIX в. (середина). Лист 29 × 22,3 (21,6 × 16,7) см.

Прорисовка пером по оттиску, наколка иглой. Изображение обратное, традиционной иконографии.

Бумага со штемпелем Угличской фабрики (знак в альбомах отсутствует). На лицевой стороне листа помета рукой И. Н. Заволоко: «Усекновение главы Иоанна Предтечи. Обратный рисунок». Края листа имеют надрывы.
Колл. Заволоко, № 105/47.

142. ЯВЛЕНИЕ МИХАИЛА АРХАНГЕЛА ИСУСУ НАВВИНУ.

XVIII в. (послед. треть). Лист 28,6 × 21,1 (21,6 × 17,2) см.

Оттиск в два цвета с обводкой пером и растушевкой кистью в две краски. Изображение обратное, традиционной иконографии. На нижнем поле иконы отпечатался текст подписи в зеркальном изображении: «Предста архангел Иусу Наввину и рече: Изуй сапог от ногу твоею, на нем же стоиши место свято».

Бумага ручной выделки с верже, без водяных знаков. На оборотной стороне листа помечено: «№ 8^н». Края листа имеют надрывы.
Северодвинское собр., № 309/69.

ИЗОБРАЖЕНИЯ НАРОЧИТЫХ СВЯТЫХ

143. АЛЕКСАНДР СВИРСКИЙ (?).

XVIII в. (конец). Лист 27,3 × 21,3 (21 × 18,3) см.

Оттиск гравюры на металле с прорисовкой пером. Изображение обратное, традиционной иконографии. Преподобный изображен на ландшафтном фоне, слева от него водоем с гусями (?) и собакой, на дальнем плане город с

башенками. В правом верхнем углу иконы слабо оттиснутое изображение Богородицы на престоле с ангелом. Перечисленные детали вообще не характерны для икон Александра Свирского, которому обычно соответствуют изображения монастыря и Св. Троицы. Вызывает сомнения и нетрадиционный лик преподобного, без характерной окладистой бороды и морщин. В данной прориси преподобный изображен в молодом возрасте. Все это позволяет усомниться в справедливости подписи под данной иконой.

Бумага с филигранью «Beehive // JH&W» (см.: Клепиков, I, № 1138, 1794 г.). На лицевой стороне листа внизу подпись карандашом и чернилами: «Александр Свирский». Края листа имеют незначительные повреждения. Северодвинское собр., № 222/11.

144. ВАРВАРА ВЕЛИКОМУЧЕНИЦА.

1889 г. Лист 28,6 × 23,8 (23,5 × 18,4) см.

Рисунок карандашом Г. Е. Фролова. Изображение обратное, традиционной иконографии, волосы распущены, на главе венец, в правой руке крест не изображен, в левой руке развернутый свиток.

Бумага без фабричных знаков. На лицевой стороне листа подписано: «Рисовал Гав. Е. Фролов, Казань, 27 июня, 7397 г.». Здесь же помета рукой И. Н. Заволоко: «1889 г.» и приписка карандашом: «Левой». На обороте листа надпись: «К этой иконке приписать приписки Мученика Внифантия, 19 декабря и Даниила Столпника, 11 декабря». Края листа имеют надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/62.

145. ВЛАДИМИР КНЯЗЬ И АМВРОСИЙ МЕДИОЛАМСКИЙ.

1756 г. Лист 25,5 × 21,2 (20,4 × 15,1) см.

Оттиск гравюры на металле. Изображение обратное, в барочном стиле. Фигуры святых в рост на фоне ландшафта с церковью. Вверху изображение Христа в облачках.

Бумага с филигранью «СМ/ЮЛС» (?) (в альбомах не отмечена). Хорошо различим оттиск краев доски размером 22,2 × 18,3 см. Под изображением подпись: «Владимер князь, епискуп Амроси Медеоламски. 1756 года, месяца октября 5 числа». Здесь же помета карандашом: «Николы Быстрова образец». Края листа неровные, имеются надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/74.

146. ЗОСИМА И САВАТИЙ СОЛОВЕЦКИЕ.

XVIII в. (вторая пол.). Лист 25,2 × 19,8 (19,2 × 15) см.

Наколка иглой по рисунку чернилами. Изображение прямое, традиционной иконографии. Фигуры святых в рост, между ними изображение монастыря, сверху на облаках Богородица Знамение.

Бумага ручной выделки, без фабричных знаков. На обороте следы припороха и пометы скорописью XVIII в.: «№ 8 Конона Сафонова», «Сей перевод Е. Ф.», «Сей перевод М. Т.». Здесь же скорописью того же столетия написан зачин послания: «Искуснейшему в разсуждении, изряднейшему во смирении, путем трудным святага Евангелия шествующему, о царствии небеснем пекущемуся, легкое иго усердно носящему, все [нрзб.]..., учительнаго гласа исполнителю, [нрзб.]...чныя труды своему Господеву приносящему, преданный [нрзб.] владычны умножающему, духовною нищетою паче тленнаго богатства украшающемуся, странствующему в пределах осе-

янного Новаграда, хитрому в [нрзб.]...овному наставнику в (?) придушевном названии всяких благ желаем». Края листа имеют утраты и надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/60.

147. ИЗБРАННЫЕ СВЯТЫЕ: ПОРФИРИЙ ГАЗСКИЙ, ИОАНН МИЛОСТИВЫЙ, ИОАНН ЗЛАТОУСТ, ПЕТР МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ, НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ, АРХАНГЕЛ МИХАИЛ.

XVIII в. (послед. треть). Лист 25,8 × 20,8 (22,2 × 20,8) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии. Композиция иконы симметрично-вертикальная, святые изображены двумя группами по три фигуры. Вверху изображение Богородицы Знамения. Подписи к фигурам сделаны чернилами. Имеются буквенные обозначения цветов роскряши.

Бумага с филигранью «Pro Patria // VL» (сходные знаки датируются по альбомам последней третью XVIII в.). На оборотной стороне листа помета: «Петра М.». Края листа имеют надрывы и утраты.

Северодвинское собр., № 309/66.

148. ИЗБРАННЫЕ СВЯТЫЕ (13 фигур).

XVIII в. (послед. треть). Лист 25,3 × 21,2 (25 × 21,2) см.

Прорисовка пером по оттиску в две краски. Изображение обратное, традиционной иконографии. Различимы подписи к следующим святым: Георгий, Димитрий, Никита, Гурий, Иоанн Воин, Мина. Композиция иконы вертикально-симметричная, в правой группе 7 фигур, в левой — 6 фигур святых.

Бумага с филигранью «Герб Ярославля» (см.: Клепиков, II, тип герба 3—4, 1760-е гг.). На обороте листа росписи Павла Бурмагина, Дарьи Ивановны Бурмагиной, Щапигина, Якова и др. пробы пера. Края листа подклеены бумагой XIX в., имеются надрывы.

Северодвинское собр., № 309/2.

149. НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ (оплечный).

XVII в. (?). Лист 21,3 × 16,6 (19,5 × 16) см.

Прорисовка чернилами по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии, без нимба. На лике и волосах проставлены оживки киноварью. Подпись «Святой Никола Чюдотворец» выполнена киноварью.

Бумага с верже, но без фабричных знаков. На обороте следы притирания красной охрой. Здесь же надписи: 1) «По милости Божи...возлюблю Тя, Господи крепости, Господь утверждение. Сей образ Алексея Иванова сына Королко [ва]» — скорописью XVII—XVIII в., 2) «Филипа Попова» — скорописью XVII в., 3) «[нрзб.]...Феодосия» — скорописью XVIII в. Лист имеет значительные повреждения и надрывы в середине и по краям.

Колл. Заволоко, № 105/18.

150. НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ («Явленный»).

XVIII в. (третья четв.). Лист 17,8 × 12,2 (11,3 × 11) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии, поясное, без нимбов.

Бумага ручной выделки, просматриваются фрагменты филиграни. На обороте листа помета карандашом: «Никола». Края листа имеют надрывы.

Красноборское собр., № 136/1.

151. НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ (оглавный).

XIX в. (10-е гг.). Лист 44,2 × 34,4 (38,8 × 34,4) см.

Прорисовка кистью по оттиску. Изображение прямое, традиционной иконографии, без нимба.

Бумага с филигранью «МОФЕБ»/«1813» (?) (см.: Клепиков, II, № 461, 1813 г.). На лицевой стороне помета И. Н. Заволоко: «Св. Никола. Бумага нач. XIX». Края листа имеют надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/66.

152. НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ.

1886 г. Лист 22,1 × 17,8 (15,1 × 11,7) см.

Наколка иглой. Изображение обратное, традиционной иконографии, поясное, без нимба.

Бумага со слабым оттиском фабричного штампея. На лицевой стороне надпись: «Кузнецов» и дата той же рукой: «1886, 8, XI». На обороте подписано: «Кузнецов». Видны следы припороха.

Колл. Заволоко, № 105/58.

153. НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ (голова).

XX в. (начало). Лист 14,6 × 13,3 (12,6 × 8,8) см.

Рисунок карандашом, традиционной иконографии, голова склонена налево.

Бумага без фабричных знаков.

Колл. Заволоко, № 105/7.

154. НИФОНТ ПРЕПОДОБНЫЙ.

XIX в. (10-е гг.). Лист 35,6 × 25,8 (28,5 × 18,5) см.

Прорисовка карандашом по оттиску. Изображение прямое, традиционной иконографии, поясное. В руках развернутый свиток без текста, сверху изображение Спаса Нерукотворного.

Бумага с филигранью «МУСК / Pro Patria» и «белой» датой «1811» г. На лицевой стороне листа надпись карандашом: «Нифонт, декабря 23». Внизу помета И. Н. Заволоко: «Преп. Нифонт (память 23 декабря)». Края листа имеют надрывы.

Колл. Заволоко, № 105/61.

155. ОРЕСТ МУЧЕНИК.

XVIII в. (третья четв.) Лист 22,2 × 8,7 (15,1 × 3,3) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии, в рост. Рисунок разлинован по квадратам.

Бумага ручной выделки, просматриваются фрагменты филиграни. Края листа имеют незначительные повреждения.

Красноборское собр., № 136/4.

156. ПЕТР АФОНСКИЙ.

XIX в. (середина). Лист 14,8 × 6,2 (13,2 × 3) см.

Наколка иглой по рисунку пером красными чернилами. Изображение традиционной иконографии, в рост.

Бумага без фабричных знаков. На лицевой стороне приписка: «Покой Господи душа раб своих», на обороте листа тем же почерком: «Сие поминание деревни Черной крестьянки». Лист имеет следы сгибов.

Колл. Заволоко, № 105/57.

157. СИМЕОН СТОЛПНИК.

XVIII в. (послед. треть). Лист 24,3 × 18,4 (22,5 × 17,7) см.

Прорисовка кистью по оттиску в две краски. Изображение прямое, традиционной иконографии. У подножия столпа изображены две фигуры — водоноса и дровосека. Фон ландшафтный.

Бумага ручной выделки, с верже, но без видимых филигранных. На лицевой стороне листа карандашная помета: «Правой». На обороте листа подпись: «Бурмагина». Края листа имеют надрывы.

Северодвинское собр., № 309/7.

158. ТРИФОН ВЕЛИКОМУЧЕНИК («сокольник»).

XIX в. (конец). Лист 17,5 × 14,2 (9 × 8) см.

Рисунок пером. Изображение обратное, традиционной иконографии. Святой изображен на коне с соколом на руке на ландшафтном фоне.

Бумага без фабричных знаков.

Колл. Заволоко, № 105/75.

159. ЧУДО ГЕОРГИЯ О ЗМИЕ.

XVIII в. (конец). Лист 29,6 × 21,3 (29,6 × 21,3) см.

Прорисовка пером по оттиску. Изображение обратное, традиционной иконографии. Вверху в окружности изображение Спаса Эммануила.

Бумага с филигранью «Герб Костромы» и «белой» датой «1798» г. На обороте листа помета: «Михаила Андрев. Бронина». Края листа имеют надрывы и утраты.

Северодвинское собр., № 309/70.

160. ГОЛОВА НЕИЗВЕСТНОГО СВЯТОГО (ПРОРОКА?).

XIX в. (первая четв.) Лист 21 × 13,3 (18 × 11,5) см.

Наколка иглой по карандашному рисунку. Изображение без нимба, традиционной иконографии.

Бумага без фабричных знаков. На обороте листа письмо И. Венчикова к Т. Е. Фролову от 25.06.1923 г. частного содержания.

Колл. Заволоко, № 206, л. 4.

УКАЗАТЕЛЬ СЮЖЕТОВ

Авдей прор. 85 *	Казанская 35
Амвросий Медиоламский 145	Киево-Печерская 22
Ангел-хранитель 70, 71	Корсунская 36
Андрей Первозванный 83	На престоле 21
Александр Свирский 143	«Неопалимая купина» 37, 38
Апокалипсис 93	От деисуса 16—20
Беседа Иисуса Христа и самарянки 94	Петровская 39, 40
«Биение у столпа» 124	Ржевская 41
Благовещение 95, 96	«Семистрельная» («Умягчение злых сердец») 49
Богородица:	«Сладкое лобзание» 48
«Бысть чрево твое ...» 23	Смоленская 42
«Взыграние младенца» 24	«Страстная» 43
Владимирская 25—29	Толгская 44, 45
«Знамение» 30, 33, 34	«Троеручица» 46
«Знамение» (Курская) 32	Умиление 47, 48
«Знамение» с предстоящими 31	

* Цифра в указателе означает номер по каталогу.

«Утоли болезни» 50
 Феодоровская 51—53
 Ярославская 47
 Варвара вмч. 144
 «Вечеря тайная» 119
 Владимир кн. 145
 Воздвижение креста 97
 «Возложение венца» 126
 Воскресение Христово — сошествие во ад
 98—103
 Вход в Иерусалим 104
 Гавриил архангел 67
 Господь Вседержитель 7—9
 Даниил прор. 86
 «Достойно есть...» 105
 Захария прор. 87
 Зосима и Савватий Соловецкие 146
 Иезекииль прор. 88
 Избранные святые 147 (6 фигур), 148
 (13 фигур)
 Иконостас 106
 Илия прор. 89
 Иоанн Богослов 74:
 в молчании 76—82
 с Прохором 75
 чудо о гусаре 73
 Иоанн Предтеча:
 Ангел пустыни 59—66
 голова 58
 от деисуса 54—57
 Иосия прор. 90
 «Ко кресту пригвождение» 128, 129
 Купель силоамская 107
 «Лобзание Июдино» 122
 Михаил архангел 68, 69
 Михей прор. 91
 «Моление о чаше» 121
 Неизвестный святой 160
 «Несение креста» 127
 Николай чудотворец 149—153

Нифонт преп. 154
 «Омовение ног» 120
 Орест мч. 155
 «Отечество» (Троица новозавет-
 ная) 136—138
 Петр ап. 84
 Петр Афонский 156
 «Положение во гроб» 131
 Положение ризы во Влахерне 111
 Покров 108—110
 «Предстоит Господь Каиафе» 123
 Распятие Христово 112, 113
 Рождество Богородицы 114, 115
 Рождество Христово 116
 Серафим 72
 Симеон Столпник 157
 «Снятие со креста» 130
 София — Премудрость Божия 117
 Софония прор. 92
 Сошествие Св. Духа 118
 Спас:
 в силах 6
 на престоле 1—5
 Нерукотворный 10—12
 «Не рыдай мене, мати...»
 13,14
 Эммануил 15
 «Страсти Христовы» 119—132
 «Тайная вечеря» 133
 Трифон вмч. 158
 Троица:
 Ветхозаветная 134, 135
 Новозаветная 136—138
 «Умы Пилат руке...» 125
 Усекновение главы Иоанна Пред-
 течи 139—141
 Целительный источник Спасителя
 у стен Царя-града 107
 Чудо Георгия о змие 159
 Явление Михаила архангела Иису-
 су Наввину 142

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦ, УПОМЯНУТЫХ В ПРОРИСЯХ

Алексеев Кирилл 98
 Антипов Стафлий
 124
 Березин Т. Т. 116
 Богданов 51
 Боровский Егор 54
 Бронин М. А. 159
 Бурмагин П. И. 13,
 19, 41, 64, 78, 148,
 157
 Бурмагина Д. И. 148
 Быстров Н. 145
 Венчиков И. 160
 Волокитин М. П. 54
 Дмитриев Я. 54
 Евтифеев Е. 124
 «Е. Ф.» 146
 Иванов Е. 124

Исав 126
 «К. Д. мон.» 99
 Королков А. И.
 149
 Кузнецов Д. 38,
 152
 Мосечев К. 22
 «М. Т.» 146
 Никифор 54
 Петр М. 147
 Петров Т. 49
 Попов Ф. 149
 Рагозин А. Е. 133
 Рачейсков 82
 Рачков К. 102
 Сафонов К. 146
 Сафронов П. М.
 105, 116

Семенов В. 124
 Семенов И. 25
 Силачев Н. 38
 Тимофеев П.
 76
 Точилов И. 20
 Трофим 20
 Феодосий 149
 Фролов Г. Е. 4,
 144, 160
 Фролов Т. Е.
 96, 104, 110
 Харев С. 47
 Шадрин И. 124
 Шапигин 148
 Юдин И. П. 96,
 104
 Яков 148